

Мэриша Риш

БУДУЩАЯ ВДОВА
ГЕНЕРАЛА?

Мартиша Риш

Будущая вдова генерала?

<https://litres.ru/74204959>

Аннотация

Меня похитил собственный муж. Вот только я не знаю этого мужчину, видела его лишь однажды. И мы сейчас совсем не в моем мире. А тогда где? И почему в углах особняка шепчутся о том, что я приговорена к смерти? А на далекой Земле ждет наследство. Пусть добраться до него сложно. Но я ведь была почти что у цели. У запертого тайника старого богатого рода, наследницей которого я стала невольно. #юмор, #попаданцы, #эльф, #космос, #магический мир, #властный_герой #главная_героиня_истории_женщина

#хэппиэнд

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	58
Глава 7	62
Глава 8	71
Глава 9	78
Глава 10	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Пролог

Великое мастерство репортёра. Пять фотографий, и каждая достойна занять свое место на обложке журнала. Все вместе сценами счастья они рассказывают историю, целый роман, рождают волну в душе, дают обещание.

Даже корсет подвенечного платья и тот не стесняет. Лицо теряет способность сохранять маску начинающей светской львицы. Плотнее подпираю шваброй дверную ручку туалетной кабинки. Мы здесь вдвоем. Роскошь особняка позволила сделать кабинку туалета просторной для маневров. Нога обретает опору на кондиционере. Так проще раскрыть небольшой портфель, достать нужное, спасибо моей всегдашней предусмотрительности, захватила с собой, сберегла, в нарушение всех протоколов.

- Вот тут поставьте свой росчерк и ещё вот здесь. Вместе с паспортными данными. Вы сами снимали?

- Я? Что? Да, конечно. Тайком. Он бы не согласился. Ну, кроме самого последнего кадра.

- Великолепные снимки. Вы знаете, Ира, я потом возьму вас на службу. Если захотите, конечно. А пока, все что могу предложить – сто пятьдесят тысяч. По тридцать за кадр. Поверьте, они вам понадобятся. И я бы на вашем месте бежала дальше, чем вижу. Прямо отсюда. Не говоря никому ни слова.

- Я, правда, не знала. И мне ужасно стыдно, что все так сложилось. Тем более, когда зашло так далеко и у меня, и у вас. Простите. Вы удивительная, даже не плачете, а ведь это ваш...

- Мой кто? Любовник? Суженый-ряженный? Отец толпы моих будущих малышей? Последний вагон уходящего поезда, в который нужно непременно запрыгнуть? Уймитесь, мне только тридцать пять.

- Ваш жених. Это платье, гости, отель. Столько денег потрачено.

- Минимизация потерь. Удачная сделка. Вы вовремя меня известили. Билеты я сдам. Или он пусть сдает. Расписались? Умница. Вас посадить в окно?

- Что, простите?

- Лично я планирую слинять с несостоявшихся похорон своей свободы через эту оконную раму. Думаю, застрять не должна. А вы?

- А я через дверь, наверное.

- Ну, тогда подадите мне шлейф. Будет обидно, если я макну его в унитаз, согласны?

- Наверное.

- И мой вам совет. Сколько вам, кстати, лет? Девятнадцать?

- Двадцать один.

- Так вот, Ира, бегите из города. А ещё лучше, из страны. Веланд – та ещё мстительная сволочь, пусть поостынет

с полгодика. Вы чудовищным образом сорвали ему крайне выгодную сделку в моем лице. Не советую продолжать отношения, можете пожалеть по-крупному.

- Вы угрожаете мне?

- Человеку, который удерживает от потопления шлейф моего платья? Я так похожа на дуру? Хотя, повод сомневаться в моей разумности у вас, безусловно, есть. Нет, я не угрожаю, просто даю совет. Бесплатный, заметьте. Думаю, мы с вами будем сотрудничать.

- Спасибо.

- Всего доброго, Ирочка. Берегите себя!

Вот же дура! И я и она. Две дуры. Надо успеть сбежать и никому особо важному не попасться пред грозны очи. Ещё повезло, что платье я себе выбрала винного цвета, не так заметна в толпе незнакомых мне напыщенных лиц. Ну как, выбрала? Новоиспеченный муж настоял. Видите ли, согласно устоям их допотопной семейки, берущей свое начало в глубинах веков, вдова имеет право выходить замуж в платье любого цвета, только не в белом. Невинности нет, и символа нет. Вот я и выбрала со зла винного цвета платье, чтоб наверняка оценили масштаб моего грехопадения. Всей своей благовоспитанной семейкой! Я – дважды вдова. Карма такая, наверное. Или какое-то проклятие затесалось в роду. Вдох-выдох. Тут уже можно так не бежать, лучше, наоборот, приобрести благопристойный вид, подобающий месту и действию. Задние дворы ресторанчика пройдены, впереди

небольшое озаренное фонарями пятно подъездной дорожки, а там уже и парковка. Заправила выбившуюся из прически рыжую прядку за ушко, отряхнула, как смогла, подол платья. Дыхание бы перевести, да никак не выходит.

- Эльжбеточка! Куда ты так бежишь?

Ненавижу свое полное имя! Элли куда короче и проще, но мама считает иначе. Она же его выбирала, и муж – тоже ее идея, плохая, как оказалось. Но ей пока об этом лучше не знать – загрызет и костей не оставит.

- Мамочка, моя дорогая! Вы тут? А я как раз спешила к машине, убрать, согласно вашему настойчивому совету, портфель.

- Лучше уж поздно, чем никогда.

- Безусловно, вы правы, мама.

- Обращайся ко мне по имени, Жозефа, сколько раз можно напоминать. Не смей называть меня мамой! Твой отец ужасно тебя воспитал! Был бы он жив, я бы...!

- Мой отец погиб два года назад, поэтому наш спор неуместен. Позвольте, я все же пройду.

- И поскорей возвращайся. Гости заждались возможности запечатлеть сей счастливейший момент твоей жизни!

- Безусловно, сделаю все что смогу.

Знала бы она, какая завтра разорвется бомба! Спасибо девчонке, подкинула мне восхитительные кадры, и качество, надо заметить, на высоте. Морда лица Веланда, непременно покроется алыми пятнами, а подбородок будет ходить хо-

дуном! Условия договора с матерью я выполнила до конца. Измена является достаточно веской причиной для расторжения брака. А браку-то всего пять часов. Только один раз публично поцеловались. Всех остальных поцелуев, запланированных устроителем праздника, - тамадой, - мне удалось благополучно избежать. Спасибо Ирочке, надеюсь, он ее не убьет! Никаких денег не жалко. Тридцать тысяч за снимок – это по-божески. Моя статья с этими снимками станет бомбой, и стоять будет немеряно! А главное, я заполучила свободу и коллекцию статуэток отца. Вывезенные из Африки слоники из слоновой кости всех возможных оттенков с инкрустацией золотом лежат в простеньком сундучке на заднем сидении моего джипа. Слонов продам сразу, мне они не нужны даже как память. Мать, правда, считает иначе. Но отец брал их в руки всего несколько раз от силы. А вот сундучок ценен. Точнее, то, что он скрывает в себе. И никто ничего не нашел, я проверяла.

Восторженный вопль представителя диких племен так и рвется наружу! Как легко я отделалась, а? Считаю, лёгким испугом! И по дурацкому договору не придется платить никакой неустойки. Факт измены налицо и не только лицо. Как девчонке удалось все снять в мельчайших подробностях, да с такого ракурса с собой в главной почти роли – ума не приложу. Талант. Нет, талантище.

А джип-то мой где? Зелёненький такой был. Гадство! Уволокли, украли мою прелесть! Распилят на запчасти за бли-

жайшим углом! А я даже слоников перепрятать не успела вместе с их ларцом. Вспомнила! Я же джип бросила в гараже. Ух. А взяла затрапезную машину старшего менеджера нашего издания. Вот идиотка! Чуть дурно не стало. Вон она, красненькая. Ручная коробка передач, четыре колеса, ездит, тормоза почти исправны. Что ещё нужно знать о машине? Ровным счётом ничего. Главное, чтоб ездила, тормозила, пусть и не сразу, и документы все были на месте. Уф! Ключ повернулся в замке далеко не с первого раза, дверца открылась немного не до конца. Хорошо бы с поста охраны эту мою попытку влезть в собственную машину никто не заметил, а то примут за оригинального вора. Красное платье со шлейфом, прическа как новое слово кондитерского искусства. Торт из волос: три коржа с наклоном налево, блёстки и заколки вместо пропитки и крема. Состригу все к чертям! Лихо протиснулась в щель, перекинула излишки платья через левую руку, чтоб не сползали под ноги, и тронулась в путь. Осталась самая малость, решить, куда я всё-таки еду. А не все ли равно? Ноутбук-то со мной! Статьи можно писать хоть под пальмой, хоть в пивной, был бы только интернет. Домой возвращаться нельзя, новоиспеченный муж в гневе может быть страшен. Ещё бы, потерять столько активов и доброе имя в моем лице. Принцесса Куор, разрешите представиться. Младшая ветвь, да-да, того самого рода баронов. Интересно, сколько денег мать отдала в архивах, чтоб построить столь нелепое генеалогическое древо?

И куда я сегодня? В городе остаться или уехать куда? Может, устроить себе свадебное путешествие на одно лицо? А почему, собственно, нет, когда - да? Въехала в темный переулок, спряталась за помойкой, чтоб уж наверняка. И с первого раза дозвонилась до туристической фирмы. Тур на двоих молодоженов после лёгкого намека на грядущий скандал удалось обменять на вполне сносный билет и гостиницу на Алтай. Почему нет? Красиво, загадочно и никто меня там не найдет. До самолёта десять часов. Успею поспать, поесть и накропать уничижительную статейку. Сестрица ответила после шестого звонка. Рай всех влюбленных студентов, квартирка, доставшаяся нам в наследство от бабушки, стоит совершенно пустая. Повезло. Доехать бы ещё, не попав в пробку.

Глава 1

Мужчина на капоте появился из ниоткуда. Так просто не может быть. Его же не было, а теперь по капоту стекает алыми каплями кровь. В сумраке они видятся черными, глянцевыми, похожими на смолу. Оторопело смотрю через лобовое стекло на распятого передо мной мужика. Богато одет, сразу видно не бомж, не подстава. Волосы эти белые, длинные, почти седые. И главное, я же почти сразу успела нажать на тормоза. И ехала по проулочку всего двадцать километров в час, ну, может, тридцать. Боялась, что выскочит какой-нибудь ребенок или пьянчуга, а я не успею отреагировать. Ещё и машина эта дурацкая, дороги совсем не видно и коробка передач - механика, отвыкла за десять-то лет от такого подарка, взгляну на рычаг, отвлекусь от дороги. Что делать-то? Надо, наверное, выйти из машины, оказать первую помощь, - знала бы я ещё, как это делается, - вызвать ГИБДД и скорую. Вроде шевелится.

Вот почему!?! Почему каждый раз, когда я начинаю искренне радоваться, случается какая-нибудь несусветная пакость?! От злости ударила ладонями по рулю, отчего легче естественно никому не стало, только мужчина немного дернулся, стали видны золотые кольца на его сильно сжатой в кулак руке. Больно так, что ли? А я тут ещё истерики устраиваю, дрянь. А вообще это он виноват, нечего было кидаться

мне на машину. Может, он суицидник? Из окна выпал? Тогда есть шанс отделаться лёгким испугом. Хотя, кому я вру? Тут домов вблизи нет. Только если с тополя он свалился - в аккурат нависает тот кроной над проезжей частью. Спилили бы хоть, что ли, пока сам не упал. Ладно, надо взять себя в руки и начать действовать. А там, посмотрим, каким боком жизнь повернется, хорошо бы ещё, не спиной. Мне вообще удирать из города надо, пока Велан ничего не пронюхал и не забеспокоился, куда подевалась его новоявленная жена вместе с земельными наделами в африканском захолустье.

А мужик снаружи машины впечатляет. Серебристый пиджак, волосы, аж, до низа спины, ботфорты. Шоумен? Или просто городской сумасшедший?

Вылезла из машины, боязливо потыкала ноготком в плечо. Если не отреагирует, просто вызову скорую и усядусь на лавочке ждать. Что ещё сделаешь? Ан, нет, дернулся.

- Вы живы? - задала я глупый вопрос. Если дёргается и дышит, точно не помер.

- Да. Одну минуту и я освобожу вам дорогу.

- Не торопитесь. Может быть, воды? Хотя, у меня ее нет. Простите. Я не поняла, как вы здесь очутились. Мне казалось, дорога пуста.

- С дерева упал, неудачно устроился на ночлег.

- Я тогда вызову медиков? Или вас лучше отвезти в больницу? Но место аварии покидать нельзя с другой стороны.

- Самое лучшее, что вы можете для меня сделать – предо-

ставить ночлег, я оплачу все расходы. В том числе и расход по ремонту этого экипажа. Во всем случившемся только моя вина и ничья больше.

В голове мысли пронеслись со скоростью поезда. ГИБДД отменяется, а значит, меня сложнее будет найти. Тем более, что доверенность у меня на руках рукописная и могут возникнуть ненужные вопросы или даже проблемы. Тащить незнакомца с собой не самая лучшая из моих идей. А с другой стороны, я, наверное, смогу отбиться, если он решит ограбить? Да и не похож он на вора. Все пальцы в драгоценных камнях и костюм дорогой, хоть и странный. В сумочке голодным зверем заурчал телефон, придав скорость мыслям.

- Садитесь в машину, тут недалеко.

Мужчина, наконец, попытался принять вертикальное положение. Похоже, я не вполне оценила весь масштаб проблемы. Он же огромный. Под два метра ростом, и плечи эти, выправка опять же, как у военного, да и пиджак скорее похож на парадный зеленый мундир из дорогой тонкой ткани, только без эполет.

Длинные пальцы упёрлись в капот, отчего тот чуть отыграл металлом, прогнувшись.

- Одну минуту, голова немного кружится.

- Может, в больницу?

- Не стоит.

- Зачем вы вообще полезли ночевать на дерево?

- Так сложилось. Куда мне лучше сесть?

- Давайте на переднее сиденье, там больше места.

Обежала машину, телефон так и не перестал вибрировать. Точно, Веланд. Быть беде, если он меня тут найдет. Да ещё и не одну. Вот же чудак! У самого рыльце в пуху по самую шею! А меня ревновал. Надеюсь, Ирочка вняла голосу разума в моем лице и уже достаточно далеко. Самой бы убраться отсюда и поскорее! Потянулась, выдвигая сиденье подальше от приборной доски и откидывая спинку назад. Так он наверняка влезет.

- Ваше платье чудесно.

- Благодарю, садитесь. Время уже позднее, а завтра я уезжаю.

- Да, конечно, как скажете.

Уместился, но настолько неловко, что я десять раз прикинула, что можно было сломать о машину. Вроде ноги и руки шевелятся. Сам только подозрительно бледный.

- Поехали, - выдавила я из себя улыбку. Мужчина лишь кивнул мне в ответ. Ни попытки пристегнуть ремень, ничего, просто сидит, выпрямив спину, почти упираясь головой в потолок. За окном мелькают фасады старинных невысоких домов. Самая окраина города, бывшие наделы купцов. Каменные фасады затейливой кладки, у некоторых даже сохранились резные балкончики. Со студенчества тут не была. Свернуть от проспекта налево, тут обогнуть крошечный сквер. Квартира на втором этаже старого здания школы.

Кирпичный первый этаж давно не жилой, а второй, де-

ревянный, с чуть покосившимися старым фасадом смотрит подслеповатыми окнами на магазин. Запарковалась, уткнув машину почти носом в куст сирени.

- Подождите меня здесь, я куплю чего-нибудь на ужин. У вас есть предпочтения?

- Никаких, - кивнул мужчина, словно разрешая мне пройти в магазин. Хотя, по виду и не скажешь, что он всеядный. Наверняка одни выкрутасы в голове. Но деньгами не поделился, считай, омары уплыли. Будешь есть ровно то же, что и я. Картошка фри в заморозке, пакетик грибов оттуда же, пара кусочков копченого мяса, такое же ребрышко. Сегодня у нас будет суп! На всякий случай купила пару недорогих глубоких тарелок, кастрюльку и ложки. Кто знает, кто последний тут ночевал. И раньше-то посуда была на вес золота. Никто не спешил ничего покупать, а доставшаяся в наследство имела нахальное свойство биться по три раза в неделю от усердия молодых и неопытных хозяек-студенток. Подумала, кинула в корзину комплект простого белья и побрела к кассе.

Машина стоит ровно там, где оставила, уже хорошо. Глушь конечно несусветная тащить в дом незнакомца, а с другой стороны, я его сбила, или он упал мне на капот. Не суть важно, главное для меня на сегодня, что обошлось без полиции и прочих значительных неудобств. Именно сегодня они для меня были бы крайне неудобоваримы. У мужа огромные связи и абсолютно невыносимый нрав. Если б не сделка с собственной матерью, я бы никогда не согласилась на

подобную авантюру. Но отцовское наследство стоило определенного риска. Содержимое этого ящика куда как ценнее, чем все взятые вместе наделы земли на далёком берегу. Зря Веланд на них польстился. Вся проведенная геологоразведка на них – миф, отец постарался. Но другим об этом знать вовсе необязательно.

- Идёмте, тут недалеко, - открыла я дверцу.

- У вас не найдется салфетки, я замарал рубашку кровью, боюсь, в таком виде не совсем уместно появляться в гостях.

- Я здесь не живу. Эта квартира пустует довольно давно.

- Надеюсь, я не скомпрометирую вас в глазах соседей.

- Идёмте, мне завтра рано вставать. А вы давно прибыли в город? Или вы местный?

- Я прибыл издалека по важным обстоятельствам.

- Иностранец?

- Можно сказать и так. Вам не сложно нести поклажу?

- Пакет почти ничего не весит. Вы так хорошо говорите по-русски, только немного странно.

- Моя прабабушка родом из этих мест. Изучением русского языка вся семья обязана именно ее корням.

- А вы родились в...?

- Араим. Это довольно далеко от этих мест.

- Никогда даже не слышала.

Ключ все на том же нашем старом законном месте, словно бы я вернулась на целую жизнь назад. Горстка пожухших листьев, клочок липучей паутины, бумажка, и я коснулась

пальцами тайника за дверным косяком. Лежит ненаглядный, ждёт нового гостя. Дверь в квартиру отворилась не с первого раза.

Красавец мужчина смотрится изощрённой насмешкой над скромным уютом небольшой, но безмерно милой квартиры. Обувь он даже и не подумал снять со своих ног, я же в секунду сбросила надоевшие туфли. Задумалась на секунду и четко осознала, что никакого, даже случайного, хамства в своей жизни больше не потерплю ни сегодня, ни когда бы то ни было. Пусть во многих странах и принято ходить дома в уличной обуви, но не здесь, где все пахнет проделками юности и девичьими посиделками. Как можно осквернить грязным каблуком натёртую половицу паркета, всплакнувшую скрипом в ответ на это кощунство.

- Снимите ботинки.

- Зачем? - взлетела изогнутая тонкая бровь.

- Чтобы не пачкать полы, - не рассказывать же ему о том, как безмерно дорога мне эта квартира, помнящая все проделки моей ранней юности, все шалости и мокрые от горьких слез подушки. И как жаль испачканные плашки резного паркета работы старого мастера.

- Разве у вас нет слуг?

- Не завезли. Разувайтесь.

Задумался, но все же согнулся к ботинкам. Лёгкий хрип, сорвавшийся с губ, послужил острым укором. Может быть, он сломал ребра о мою же машину, а я вынуждаю его накло-

няться.

- Давайте я помогу.

- Это неудобно. Я сам справлюсь, просто рана чуть разошлась. Не ожидал.

- Вы ранены?

- Все заживёт, это не стоит вашего внимания. Элегантные туфли заняли свое место у стенки. Незнакомец смотрит на меня вопросительно, отчего мне становится неуютно.

- Идёмте на кухню, я сварю грибной суп. Вы любите грибы?

- Если позволите, я бы хотел привести себя в надлежащий вид.

- Да, разумеется.

- Где я могу это сделать?

- Ванная комната за той серой дверью.

А все же зря я его сюда привела. Надо было поступить, как поступают взрослые люди. Отвезти в больницу, покаяться службе ГИБДД во всех тяжких грехах, как то выписанная от руки доверенность на машину и полглотка шампанского, выпитого в честь торжества фиктивного брака. Может, зря я так демонизирую Веланда и свою собственную мать? Ну не убьют же они меня? Хотя, как знать. Единственные наследники несметных, как им кажется, богатств. А человеческая жизнь так хрупка порой и обрывается очень легко. Алмазные копи черного континента – красивая сказка, наспех сооруженная из груды поддельных бумаг моим погибшим отцом.

Кто знает, что на самом деле стало причиной его смерти? Неисправность газовой плитки или... Слишком много пробелов в этой истории. Главное, что ящичек у меня. Теперь осталось состряпать статью, прикрепить фотографии и унести ноги. До самолёта впереди целая ночь. Успею.

Глава 2

Элли

Наспех ополоснула новую кастрюлю, набрала в нее побольше воды. Буду варить не суп, а настоящее зелье! Таким не грех отпраздновать освобождение от гименеевых уз. Алюминиевая старая сковорода с деревянной ручкой уютно прилепилась к краю плиты. Газ зажёгся с первой спички, спустя столько лет научилась нехитрому мастерству. Краем уха прислушиваюсь к тому, что происходит за тонкой стеной. Вода, похоже, льется и на пол тоже. Надеюсь, она не зальёт первый этаж этого дома. Надо бы предупредить, а кого? Сейчас ломиться уже вроде как неудобно. Зальёт, и черт с ним! Оплачу ремонт. Не хочу сейчас думать. Торжество вредной пищи – скользящий по алюминию большущий кусок сливочного масла. Лук натерла на тёрке. Немного мучений все же стоит вложить в любой суп, чтобы потом гордиться получившимся блюдом. Вспорола пакет и вытряхнула шампиньоны в горячую воду, чтоб уже через минуту достать размороженные, отжать и отправить их к луку. Копчения нарежались мелкой соломкой. Даже красиво. То, что больше всего оттянет момент, когда блюдо будет готово – картофель. Замороженный, из разряда самых дешёвых. Для варки можно использовать только его. От щедрот души бросила в кастрюлю три увесистые горсти, следом отправила скворчащие

вкусуности со сковороды. По кухоньке поплыл дивный аромат почти готового супа. Осталось пять минут подождать, пока картофель дойдет, и можно считать меня домашней хозяйкой. Ужин-то я приготовила. Споро ополоснула посуду под краном. Из ванной почудился сдавленный писк. Черт! Должно быть, открыв тут холодную воду, я невольно оставила для ванной один кипяток! Надеюсь, мужчина там не сварился!

Вот уж кому, действительно, не повезло столкнуться сегодня со мной! Убавила газ и прокралась на цыпочках к двери ванной, приложила к ней ухом. Слышна тихая не то брань, не то бормотанье.

- Барышня! Я оказался в крайне затруднительном положении. Позовите кого-нибудь из мужчин, будете так любезны.

- Что случилось?

- Мне стыдно в этом признаться, но я застрял в вашем корыте.

- Застряли?!

- Оно оказалось немного узким для моих плеч.

Идиот! Как его угораздило застрять в сидячей крохотной ванне? Не мог принять душ? Где я найду мужчин, чтобы извлечь эту тушу из чугуна? Прямо представляю звонок сестре.

- Извини, но я оставила после себя некоторые вещи. Так, ничего особенного, новая посуда и ещё голый мужик в ванной. Он там плохо поместился и застрял! Похудеет – вылезет.

- А где ты его взяла? - обязательно спросит сестра.

- Да так, на капоте валялся, после того, как я его сбила машиной!

Нет, такое отвечать, всяко, не вариант.

- Налейте мыла на плечи.

- Боюсь, мне до него не дотянуться. Позовите мажордома.

- Сейчас, только откопаю. Тут, наверняка, завалялась парочка во дворе под сиренью после гражданской войны. По крайней мере, в детстве нас этим пугали. Прикройтесь, я войду.

- Это совершенно исключено! И дверь заперта! - в голосе появились истеричные нотки. Сейчас ему ещё плохо там станет на фоне всего происходящего, и доставать его я точно буду с полицией и бригадой скорой. Даже не хочу думать, что и как я им стану объяснять! Это вышло совершенно случайно! Сюда он пришел своими ногами, я бы не дотащила. Издох после того, как застрял.

Одно радует, безусловно, - на двери чахлый неисправный замок. Всю свою долгую жизнь этот мерзавец захлопывается в самый неудачный момент. Упереться плечом, чуть приподнять дверь за ручку. Есть! Язычок соскочил с небольшого упора.

Дивен мир! Таких красавцев я ещё не встречала. Фотомодель, не иначе! Алебастрово-белая кожа, яркие пятна смущения на щеках, идеально четко очерченная мускулатура, длинные тонкие пальцы, лежащие на бортиках ванной. На

каждом по яркому перстню. Самое сокровенное прикрыто крошечным полотенчиком. Нигде на теле, похоже, нет ни единого волоска.

- Вы поможете мне?

- Простите, сейчас.

Флакон позабытого кем-то шампуня чуть не выскользнул из моих пальцев. Перламутровая жидкость растекается по зажатым в чугуне красивым плечам. Впервые вижу такого красавца. Даже мокрые волосы и те его совершенно не портят, свисая на спину. Чтобы полить на второе плечо, мне пришлось почти уткнуться носом в стену крохотной ванной комнаты. «И зачем я только его сюда привела?» - в сотый раз задаю себе один и тот же вопрос.

- Давайте руку и попробуйте встать.

Кольца острыми ободками впились мне в ладонь, травмируя кожу.

- Снимите кольца, мне больно.

- Нет.

- Почему? Решили тут задержаться? Так я завтра уеду. Или боитесь, что украду?

- Ни в коей мере. Просто их некуда положить, упадут. Будет жаль.

- Вон там мыльница, вы дотягиваетесь.

Нервно и, словно жалея о своем поступке, ссыпал он кольца одно за одним в раскрытую пасть забавного лягушонка.

Огромная кисть, не спросив, ухватила меня за предпле-

чье. С третьей попытки незнакомец вырвался из стального капкана, уронив злосчастное полотенце.

- Демон! - слишком резко нагнулся, чуть не упав лицом вниз. Если он застрянет в таком положении, то захлебнется раньше, чем вылезет.

- Вылезайте! Ополоснете мыло над раковиной, я не смотрю. Второй раз мне будет вас не достать.

- Сию минуту. Простите мою неловкость.

Я отвернулась к стене. По полу шлепнули босые ноги. Можно больше не беспокоиться, в ванной он не застрянет. Шум воды за спиной, неразборчивое бурчание, шуршание одежды.

- Ещё раз простите. Я оделся, вы можете обернуться.

Мокрые пряди рассыпались по элегантному зеленому полумундиру. Щеки полностью залились краской.

- Я буду признателен вам до конца своих дней.

Он чуть замялся, подхватил мою руку, приложился губами к кончикам пальцев. Невесомый поцелуй, от которого в груди разгорелось настоящее пламя и чуть потемнело в глазах.

- Выключите горелку, а то наш ужин сгорит, я сейчас подойду. Только соберу воду с пола.

- Все хорошо?

- Вполне. Не стоит переживать об этом неловком моменте.

Чуть дернувшись, мужчина вышел, так и не предложив своей помощи. Впрочем, вдвоем мы бы тут и не помести-

лись, наверное. Наскоро протёрла пол и зацепилась взглядом за роскошные кольца. Давно хотела купить себе подобное украшение, да все как-то не случилось. Слишком редко я бываю в местах, где такая роскошь уместна. Рука сама потянулась к мыльнице, полной сверкающих украшений. Интересно, это мишура, подделка? Или настоящие? Надо вернуть, пока не забылось. Я уеду, а он будет обивать порог закрытой квартиры. Наверное, не плохо бы сполоснуть под краном от остатков мыла, заодно рассмотрю под благовидным предлогом. Огромные яркие разноцветные камни очень похожие на стекляшки в обрамлении мелких не то страз, не то фианитов. Точно, подделка, иначе даже страшно представить, сколько все вместе они могут стоить. Кольца большого мужского размера, кроме одного, самого мелкого. На мизинце он его носит, что ли? И камень пронзительно-синий, напоминающий настоящий сапфир. Не удержалась, сунула в него свой указательный палец, кольцо село мне по размеру. Безусловно, красиво, только чересчур броско.

- Вы? Что вы наделали? - на пороге он возник словно бы из ниоткуда.

- Простите, решила сполоснуть от мыла и примерила самое небольшое. Забирайте ваши богатства, - спешу скорее стянуть вычурную бижутерию. Будто ребенок, которого поймали с фанатиком от запрещённой конфеты в пальцах.

- Оно ваше. А остальные я заберу, если вы ничего не имеете против.

- Разумеется, нет. Это кольцо, оно тоже ваше.

- Уже нет.

Вот и как его понимать? Стоит на пороге, смотрит так, будто бы я у него душу украла. И безделушка-то парная. Среди остальных колечек есть почти точно такое же, только камень на втором темный-темный, а на этом прозрачный. А и ладно, не буду морочить себе голову прихотями богатого идиота. Ополоснулся, привел себя в приличный вид, накормлю, и пусть идёт на все четыре стороны. Мне есть ещё над чем подумать самой. Например, как не попасться в руки законного мужа. Вот уж кто сейчас рвет и мечет. Мать, наверняка, тоже в гневе. А и пусть, им полезно позлиться. Супчик пахнет одуряюще вкусно. Зачерпнула побольше поварешкой, чуть не захлебнулась слюной от аромата копчения. Разлила по обеим тарелкам, осторожно, чтоб не обжечься водрузила по разные стороны столика. Переставила пузатый чайник на стол.

- Садитесь, будем ужинать.

- У вас действительно нет прислуги, дикость какая.

- Даже обидно.

- Простите.

Отодвинул приглашающе стул, словно бы, действительно, герцог. А я все перекаत्याю на языке манеру его произношения слов. Акцент есть, безусловно. Но такой легкий-легкий, едва определимый придиричивым ухом. Скорее даже и не акцент, нет, конечно, своеобразная манера речи. Не юг, с

его хэканьем, не Поволжье. Сибирь? Тоже мимо. Беларусь? Уже ближе, но тоже не то. Откуда же он и почему так усердно прикидывается иностранцем? Сценический образ? Вполне возможно. Вот только никак не могу уловить, где он мог бы выступать. Голос чересчур низкий, плотный и даже жёсткий для певца, да и пользоваться он им не умеет. Танцы? Он гибкий, безусловно, вполне может быть. Цирк? Тоже вероятно. Сейчас как вцеплюсь мертвой хваткой и вытрясу интервью. Лишним точно не будет. Может, это какая-то заезжая знаменитость, отбившаяся от охраны? Хотя я бы знала, наверное. Да нет, слишком их много, могла и не знать. Все же шанс упускать не стоит.

- У вас такая необычная внешность, вы, должно быть, артист? - одарила конфетно-восхищенной улыбкой, подцепляя на ложку ускользающий кусок колбасы.

- Военный.

- Надо же, никогда бы не подумала. И какова специальность?

- Простите?

- Флот, авиация, артиллерия, - шутник, пусть выкручивается, а я посмотрю, к чему прицепиться, чтоб вытянуть больше информации.

- Защищаю границы, - надменно улыбнулся мне лжец, исподтишка обнюхивая поднесенную ко рту ложку.

- Неужели начальство терпит такую прическу?

- Волосы – признак доблести. Я достаточно ловок, чтобы

уберечь их от огня и меча.

- Значит, циркач?

- Генерал. Отражаю атаки.

- Я так и подумала. И наверняка вы одиноки?

- К несчастью, женат.

- Почему же к несчастью? Дайте угадаю, она редкая стерва и совершенно не умеет готовить? Вдобавок держит пять кошек, змею в аквариуме и сотню морских черепах? И десяток любовников? - Ну же, проговорись! Я в любом случае ничего не теряю. Сделаю фото, узнаю, кто ты есть на самом-то деле и сплету чудеснейшее интервью. Благо диктофон уже включён, и звук будет просто отменным. Вдруг ты и вправду знаменит? А я и не знаю.

- Да нет, почему же, - на меня уставились голубые глазищи. Линзы наверняка, - Она мила, недурно готовит, насколько это возможно из ужасающих ингредиентов, одевается в меру своего вкуса, по сравнению с остальными людьми ее круга, даже мило. Любовники невозможны по нашим обрядам после заключения брака. У нас такая дикость исключена.

- Тогда что?

- Брак был заключён по недоразумению. Я не планировал жениться на вместилище тьмы, недолговечном сосуде. Боюсь, моя невеста будет потрясена, когда ей станет известно о случившемся казусе.

- Назвать брак казусом – сильно. И кто же ваша невеста?

- Дочь одного из десяти. Красивая, умная, благовоспитанная девица. Свадьба была назначена на первый день грядущей зимы.

- Теперь придется все отменить? Скандал обещает быть до небес, наверное.

- Зачем же? До зимы всякое может случиться. Времени ещё много.

- Например?

- Я могу овдоветь, - и посмотрел свысока, не то шутя, не то угрожая. Хорошо, что не я его супруга, а то бежала бы без оглядки. С такими глазами не шутят, слишком опасен и властен их обладатель.

- Все возможно.

- А вы замужем?

- Да, мой муж очень состоятельный человек, он очень мной дорожит, - допустим, не мной, а моими деньгами, точнее, липовыми владениями на черном континенте. Но сейчас об этом лучше молчать. Пусть незнакомец считает иначе. Зачем я вообще пригласила его к себе? Дура. Ничему меня жизнь не учит.

- Сочувствую. Ему придется нелегко, но такова жизнь. Мне пора. Был рад знакомству. Надеюсь встретиться с вами ещё раз.

Мужчина встал из-за стола, отчего показался совершенно огромным, я поспешила встать следом за ним.

- Я тоже буду рада встрече. Приятно было познакомиться.

Имени-то я его и не спросила, а он не сказал.

- Кольцо не снимайте до завтра. Оно должно успеть вас запомнить.

- Мне очень неловко, что так получилось. Давайте я все же его верну.

- Если бы это только можно было сделать так просто. Уверю, теперь вы даже не сможете его потерять. Оно всегда будет следовать за вами, где бы вы ни были.

- Напоминает страшилку.

- Пожалуй, - лёгкий поцелуй моего запястья, от которого по телу разлилось тепло. Внимательный взгляд исподлобья. Красавец, жаль, что настолько опасный и странный. Ещё и одежда. Пиджак и вправду напоминает мундир.

- Берегите себя и до встречи. Я привезу вам хорошей еды. Много.

- Спасибо, я вполне могу себя обеспечить. Просто совершенно не хотелось готовить долго.

- Вам это нужно, просто поверьте.

Лёгкая полуулыбка, и он ушел, не прощаясь, лишь на секунду помедлив с замком. Тьма подъезда поглотила шорох мягких замшевых туфель, а я осталась одна наедине со своими мыслями и обязанностями.

Глава 3

Генерал

Не знаю, кто придумал, что чернота звёздного неба может быть скучной. Был бы просторен дом, летящий сквозь пространство и время, скучно точно не будет. Из крохотной кухни, почти такой же, ну, может, самую малость больше чем в доме, а видна розовая планета. Я был там когда-то очень давно. Яркая, потрясающая, дома созданы из горного хрусталя. Все целиком полупрозрачные, не считая нескольких комнат. Разумная жизнь присуща только антропоморфам, остальные похожи на густое желе разных размеров. На нее лучше смотреть, попивая горячий напиток из фарфоровой чаши. К следующему перелету закажу шкаф вместо пузатенького комода, в узком пространстве нагибаться не очень удобно. Но всё лучше такая мебель, чем то, что я лицезрел в ее откровенно несчастной квартирке.

За резной дверцей уже согрелся шоколадный напиток, судя по столбику пара.

Техническая революция сильно изменила наш мир, убавив в нем красок и внося серые поверхности из металла взамен всем привычных. Постепенно их сменил отвратительный пластик. И лишь годы спустя удалось собрать воедино три составляющие. Магию, технологию и радующий глаз каноничный вид привычных вещей. Дубовая мебель моего

комитета ничем не отличается от привычного убранства эльфийского дома. Как и многие сотни лет назад все так же сияют ручки из бронзы, а с резных барельефов гордо взирают профили генералов. Всех одиннадцати, включая меня самого.

Горячий напиток приятно растекся по горлу, смывая с него сомнительный суп, творение человеческих рук. Я перешел в гостиную. Скоро отсюда можно будет увидеть Млечный путь во всем его туманном великолепии. Огромное окно от пола до потолка не даст упустить это зрелище. Диван цвета горького шоколада приглашает насладиться покоем. Как удивительно хорошо жить, не имея в себе избытка черной магии, мир и вправду стал куда ярче, насыщенней, приобрел вкус. Каждым глотком напитка наслаждаюсь со свойственным только ребенку восторгом. Горечь шоколада, тонущая в сладости сахара, то и дело воскресающие ноты ванили, аромат сливок. По щелчку пальцев передо мной возникла голограмма дворцового.

- Пирог со свежей черникой и козий творожный сыр.

Чуть колыхнулась ливрея, искусное подобие настоящей, и голограмма исчезла. Зато с кухни потянуло ароматом готовящейся в печи сдобы. До дома ещё лететь и лететь. Если повезёт, я успею привести себя сегодня в порядок, окунуться в голубое озеро великого леса. А дальше? Когда снова придется лететь на Землю? Драконы редко подолгу таятся. Но ещё реже они нападают стаяй, как в прошлый раз. Сколько

минуло дней? Два, три восхода нашего солнца? Значит, ещё день можно ничего не опасаться. А потом только ждать. Может быть, год, а может, неделю. Боевой генерал отсутствующей армии тоже имеет право на отдых. Точнее, армия есть, просто обычно их услуги не требуются. Никогда не требуются, хватает наших собственных сил. Каждый справляется в одиночку с небесными тварями. Только в самый последний раз пришлось биться втроём.

На мраморной поверхности журнального столика появился долгожданный пирог. Ягоды свежие, крупные, черные, сладкие даже по виду. Хрустящая корочка основания из песочного теста так и просится в рот. Сладкий козий сыр тает, лежа на гладкой деревянной доске, с цветочным орнаментом по самому краю. Нож тоже сделан ровно таким, какими их делали раньше. Костяная рукоять, кованое темное лезвие. Смешно сказать, я даже не знаю, чем создан пирог. Может, магией, а может, технологией, но вкусен невероятно. Падающие на пол и диван крошки тут же исчезают в никуда. Это, конечно же, не повод есть на диване, нарушая тем самым весь мыслимый этикет. Но сейчас, когда меня никто не видит, в день триумфа, в день, когда я обрёл свою эйтэм?! безусловно, можно позволить себе подобную дерзость.

Элли

Ночь обещает быть долгой. Сотворю несколько порочащих честь и репутацию разгромных статей с моим мужем в

роли демона-искусителя новой эпохи. Про девочку бы эту что-то отрыть, ну, или на худой конец, придумать, добавить несколько росчерков серой пастели к алой краске вселенского блуда. Блуд ВВП персоны – старо как мир. А вот девочка, Ирочка, беременная, несчастная. Да, это определенно повысит рейтинг изданий. Пусть бы она была одинокой студенткой из далёкой провинции. Фамилия, имя и фото у меня есть, что-нибудь наверняка откопаю. Медийной персоной, опрометчиво приземлившийся на капот моего авто, займусь чуть позднее, под утро. Ещё надо заглянуть на стоянку, вынуть из машинки наследство и вперёд, на Алтай. Отец был старый шутник и мерзавец, таких непонятно как носит земля. Одним только демонам известно, чего мне будет стоить содержимое главного тайника. То, что до цели удастся добраться легко, я и не надеюсь.

Подозрительно долго не выходит из дома мой полуночный гость. Мне бы собрать со стола посуду, да сесть наконец-то за ноутбук, а его все нету. Странное дело. И свет от фонаря ложится так хорошо, так ярко, что я всяко должна сделать пару фото ан фас, а если повезёт, то и в профиль. Минута, другая, нет никого. А если он затаился в подъезде? Что тогда? И зачем, самое главное? Дверь хлипкая, пусть из близкого круга новых знакомых о квартирке никто и не знает, а сестра далеко и уж точно не проболтается, но иметь личного маньяка в подъезде – идея как-то не очень. И что, спрашивается, делать? А если он притаился и ждет, то зачем вообще

выходил? Я же не прогоняла. И эти странные слова, полунамеки. Еду он мне привезет, а колбаса это что, не еда? Между прочим, вышло довольно вкусно. Нет никого, если б он прошел, я бы точно увидела. Стоять и ждать дальше? Дверь выбивается просто плечом, примерно с третьего раза. Хлипкая старая дверь с тоненьким язычком незамысловатого замка. Может...? А, черт с ним. Посижу в кафе аэропорта. Пусть это паранойя, или расшатавшиеся от потрясений дня нервы, но в правильную девочку я играть сегодня точно не буду. Правильные гибнут первыми, а мне есть что терять. Гиблое дело связываться с авантюристкой, и тем более, с журналисткой, характером я удалась в отца. Наспех ополоснула посуду. Скинула в старый рюкзак свой портфель и кусок колбасы на дорогу. Жаль оставлять, пропадет. Из нормальной одежды в шкафу нашлись только старые черные джинсы, да объемный свитер. Блажь сумасшедший вязальщицы, даже моль им побрезговала. Сойдёт за немисливо модный оверсайз. Надеюсь, никто не заметит подвоха. Как неприятно остаться без багажа. Кеды нашла в кладовке у входа. Первый курс, пролитая зелёнка, мои глупые полудетские ещё слезы над пропавшей по недоразумению вещью. Чуть заскорузлые подошвы, а пятно смотрится даже ничего. Модное по нынешним временам пятнышко, мне ли не знать. Волосы в хвост, рюкзак на плечо, вроде бы ничего не забыла? Проверила плитку, зажала потуже краны, выключила везде свет. Дед Мороз, помощи, что ли? Или Карлсон! Крыши – ваша вотчина, зна-

чит, и таких идиотов, как я, лазающих по крышам в ночи, вы должны оберегать. Окно! Окно я обязана закрыть за собой поплотнее. Где же чертова кочерга? Помнится, раньше нас с сестрёнкой она не раз выручала. Бедный-бедный друг нашей юности, оболтус, каких мало, умный невероятно, красивый до невозможности сын профессора. Благо профессор был не из нашего ВУЗа. Каждую сессию мы вместе целые ночи перед экзаменом писали шпаргалки на этой крошечной кухне, зубрили что-то смутно понятное, искали ответы на сотни билетов. Под утро он вылезал через форточку. А соседка напротив была хорошо знакома с его отцом. Встречались мы уже в сквере неподалеку и мирно топали в институт. Отец думал, что сын у благонадежного друга, а не мается дурью в компании сомнительных личностей совсем не своего круга. Порой он выбирался в окно позже, когда нас уже и след простыл. На этот случай была изобретена кочерга – подобранный кусок от ограды нашего сквера, прут толщиной с мой мизинец, удобно изогнутый в двух местах. Ну что, пора форсировать пожарную лестницу. Ловко вскочила на подоконник, почувствовав себя не вполне адекватной. Сама привела незнакомца в дом, и сама испугалась незнамо чего. Но из подъезда он точно не выходил, а пополнять собой хронику криминальных происшествий я не готова ни сейчас, ни потом, когда доберусь до машины. Настежь открыла окно. Тонкая подошва ботинка даёт в полной мере насладиться острой ступенью пожарной лестницы, как страшно пере-

нести вес на нее, высунуть и вторую руку наружу. Высота всего-навсего, два этажа, семь метров до земли, а страшно. Покрепче уцепилась взмокшей ладонью, шагнула, в последний момент рюкзак противно качнулся на плече, сместив равновесие. Удержалась, даже не вскрикнула. Плотней прикрыла за собой стеклянную створку, оставив открытой лишь форточку. Рука противно скользит по металлу, как бы не сорваться к чертям. Еле-еле подцепила стальной шпингалет. Есть, щёлкнул. Толкнула окно, рискуя сорваться, держится, не пытается распахнуться. Кочерга с тихим звоном улетела на подоконник. Подняться на крышу и спустится через крайний лаз на чердак, а дальше совсем все легко, главное только, чтоб все двери были открыты, выскользну через крайний подъезд. Подняла голову кверху и не поверила своим же глазам. Что за чертовщина? На крыше установили подсветку? Или это прожектор? Синий столб света. Этого мне ещё не хватало. Ветром прямо в глаза сдуло кирпичную крошку стены. Пока зажмуривалась, пока терла глаза, яркий свет исчез. Надеюсь, на крыше я никого не встречу.

Засмеялась сама над своими же страхами. Сначала лезла из квартиры в окно. А теперь что? Боюсь инопланетян? Кого можно встретить на крыше об эту пору? Разве что местных "бомжей": дядю Колю, которого опять жена выгнала, если он ещё жив, конечно, друга его дядю Мишу. Опять спалили полкухни, и теперь тестируют новейшее изобретение своих собственных рук подальше от эпицентра скандала. Все же

не стоило мне писать цикл статей для раздела криминальной хроники, нервная система была бы заметно целее. Осторожно высунула голову над поверхностью – нет никого. Точно, дядя Коля чудил, вон какой круг посередине образовался. Если не знать, можно и вправду решить, что тут приземлялся инопланетный корабль. Ни былинки не осталось, ни намёка на ржавчину, и это на старой-то жести. Мягко ступая, чтоб не напугать своим чудачеством соседей, прокрадлась вдоль балки. Тут железо не так громко играет под ногами несостоявшейся пока ещё миллиардерши. Дверь на чердак открылась очень легко, даже петли не спели соловьиную трель. Вот только пахнет на чердаке чем-то странным, не то туалетной водой, не то ландышами. Может, кто разлил духи? Мне-то какая разница. Высунула нос на темную лестницу, вроде бы нет никого. Бегом из подъезда в теплую тихую ночь и вдоль стены по узкому тротуару до перекрестка, а там поймаю такси. Ночью их много сует по проспекту. Такси поймала быстро.

До автостоянки, где меня ждет моя драгоценная машина, добралась без каких либо приключений под передачу новостей и надоедливую рекламу. Зелёный джип виден издалека, на крыше играет свет фонаря, бликами указывая место припрятанного в машине сокровища. Охранник в будке поднял на меня заспанное лицо, проморгался, потёр устало глаза, видимо, в свитере я не так хороша, как в свадебном платье.

- Девушка!

- А?

- Там около вашей зверюшки тёрлись сегодня какие-то тины, но вроде ничего не сотворили, вы проверьте. Я их быстро спугнул.

Вот что мзда делает с человеком. Следил, переживал. Молодец какой. Надеюсь, груз цел. Черт с ней с машиной. Она столько не стоит, сколько ее содержимое. Бросив «спасибо» через плечо, побежала. Черт, колеса спущены, а вот замок, кажется, цел. Влажной рукой еле попала на кнопку своей побрякушки. Машина пиликнула, признавая хозяйку. Ящик тут, цел. А вот за спиной скрипнул гравий. Не слышу, совершенно ничего не слышу, сейчас нельзя выдать себя. Схватила груз двумя руками, прижала покрепче к себе и только после этого обернулась.

Веланд стоит чуть поодаль, скрестив руки на мощной груди.

Глава 4

Генерал

Родная планета повернулась нужным мне боком чуть в сторону от светила, значит, приземлюсь на рассвете. Автопилот выбирает нужный маршрут, производит сложнейшие вычисления, ориентируясь на тысячи показателей разных приборов. Ярким свечением опаляет стены снаружи, в окна и не выглянуть толком, мы ворвались в атмосферу. Дальше уже будет проще, лёгкий толчок, крыша дома раскрылась, образуя вокруг стен непроглядную тень, планируем к основанию из круглых камней. Выложенное на манер старинного высокого фундамента, оно на время растекается подобно широкому блюду, готовое принять звездолет в каменные объятия особняка. Пружинисто сели в незатвердевший пока ещё камень, пар валит со всех сторон, остужая обшивку моего корабля. Пройдет минут двадцать до того, как камни снова вернут себе статичную округлую форму, а стальное внешнее покрытие корабля приобретет вид дерева, станет таким же шероховатым и теплым на ощупь. Резные фасады, разукрашенные башенками и шпилями, вернутся на место.

Обувь ещё хранит на себе пыль и грязь другой, далёкой планеты, многоцветие сада погружает в объятия густого, как растекшийся мед, аромата прогретого солнцем ясного летнего дня. Дворецкий наш, древний как сам этот сад человек,

встречает низким поклоном. Порой мне чудится недовольство в глубинах его зрачков, слишком долгая жизнь даже по меркам эльфов, несколько тысячелетий томится за его сутулой спиной. Не прадед, ни дед, ни отец, ни, тем более, я, не готовы с ним расставаться. С каждым годом причудливой вязью плетется все новое и новое колдовство, соединяя нашего старика с источником магии. Примитивный в своих чаяниях, мудрый, добрый и верный. Такого нелегко отпустить. Мою прабабку с далёкой планеты он тоже застал и наверняка отчётливо помнит.

Размеренная жизнь вот уже два месяца как унеслась на драконьих крыльях в неведомые дали. Первая за много веков атака на родную столицу не принесла особых потерь. Вторая прошла менее благополучно. Хорошо, что есть те, чья жизнь и судьба - вечно хранить покой благословенного края. Эльфы светящихся роц способны отбить свой дом от огня и от пепла. Вот только потом наступает самое страшное. Магия переполняет своего собственного хозяина. Та самая, непобедимая, бескрайняя, истощающая любого живущего в мире трёх лун. Обращает некогда прекрасные черты в подобие каменного изваяния, а глаза делаются серыми, помертвелыми и теряют искру внутреннего огня.

Благословенно старое великое дерево, в переплетении ветвей которого можно прочесть судьбу целого мира. Дерево, которое породило спасение в каждом своем листе. Серебристые, тающие на ладони, они помогают генералу найти свою

будущую эйтэм. Нет, не жену, и не истинную любовь. Ту, которая обязана будет вскоре погибнуть. Тогда ее место займет следующая. И так бесчисленное количество раз, до самой смерти проклятого генерала. Того, кто сразился и выиграл бой, открыл магию боя, и теперь сам вынужден захлебнуться ею или найти свою эйтэм. Ту, которая способна взять себе лишнюю безмерную силу. Взять и вскоре погибнуть.

Только дурак перенесет эйтем под высокие кроны нашего леса. Только дурак. Закон справедлив и суров. Обречённая, если она ухитрилась обманом или же честно стать женой, получает безграничную власть в свои руки. В свое полное распоряжение она заполучит все, чем обладает супруг. Пусть коротко, но насладится несметными богатствами и магией этого скрытого ото всех мира. Поделится с дворецким тем, что натворил по собственной глупости.

- Эванес, скажи, что мне теперь делать?

- Забыть про женитьбу как можно скорей. Никто ничего не узнает.

- А если?

- К утру изготовят точную копию обручального перстня.

Я отдал распоряжение.

- И ты даже не хочешь узнать, как такое стало возможным?

- Чужестранка вас опоила?

- Все куда хуже. Дикарка. Моей супругой стала дикарка.

Она настояла, чтобы я снял с себя все украшения.

- И вы подчинились?

- Дико звучит, верно? Первый вздох после того, как я влил в нее излишки черной силы, был упоительно сладок. Разум словно вынырнул из тумана, всюду яркие краски, звуки, запахи. Даже дерево имеет свой запах, это так странно. Словно бы с мира сняли пыльный чехол.

- Как она перенесла первое влитие? Долго оставалась без сознания?

- Этого я тебе не скажу. Все прошло удивительно гладко, ее жизни ничего не грозит.

- Оставьте мне координаты той планеты и символ кольца.

- Они в столе. Это та же планета, с которой сюда привезли Луизу, мою прабабушку.

- Ту самую?

- Да. Я надеялся найти только сосуд, чтобы избавиться от излишка магии, но получилось, как ты видишь, иначе. Если... если ситуация повторится, ты должен будешь доставить ее ко мне.

- Надеюсь, этого не случится. Жена, которая ничего не знает о своем статусе и своей власти, это одно, но как только она ступит в наш мир, худшие ваши сны станут явью. Землянки очень живучи, не мне вам об этом рассказывать, сир. А законы на них распространяются точно так же, как и на всех остальных. Вы останетесь под ее опекой на годы. Беспомощный, бесправный, лишенный всех титулов и богатств.

- Молись, чтобы этого не случилось. Да она не так уж и сильна. Хрупкое тело, слабые волосы, отвратительная еда,

вода, лишённая минералов. Думаю, ей не сравниться с моей прабабкой Луизой. Надеюсь.

- Луиза, - протянул дворецкий, развернувшись к окну. Там, словно в насмешку над всеми мыслимыми невзгодами росла целая поляна крупных колокольчиков. Каждый размером мог соперничать с винным бокалом. Луиза особенно любила эти цветы, с тех пор они и растут, украшая собой родовой замок эфийцев. В назидание потомкам, чтобы не смели, не думали даже ступить на проклятую Землю и искать спасения там. Сложно найти эйтэм. Девушку, способную принять черную силу. Сложно, они почти не рождаются. Лишь на Земле их всегда много. У сира не было выбора, собственная магия почти убила его. Что ж, значит, на то воля дерева. Дикарка не способна прожить долго, год и не больше, а то и месяц. Вторую Луизу найти невозможно. Крестьянская девица осьмнадцати лет. Так она представлялась. Бойкая, заводная, сующая свой досужий нос, куда только можно. Старый генерал долго не решался на брак, а потом выбора не осталось. Самое сильное влияние магии случается во время близости двоих, жены и мужа. Вот только жена обычно недолго выносит такие отношения, захлебывается магией, сдержать которую в этот момент невозможно. А без брака девица считала зазорным допустить эльфа до себя. Магия выбирала его изнутри, разрушала. Брак был заключён. А Луиза прожила после этого пусть и не очень долго, всего-то тридцать лет, но помнить ее будут ещё пару тысячелетий.

Нет, сюда без крайней необходимости, той, когда на кону будет стоять моя жизнь, я супругу не стану переносить. Слишком дорого это мне обойдется. Буду сам навещать раз или два в год, не чаще, только для того, чтобы избавиться от черной потопляющей меня самого силы. Перелить её в податливый прекрасный сосуд женского тела. Чаше не стоит, зачем укорачивать и без того короткую жизнь моей эйтем. Потом придется искать себе новую.

Дома все как всегда. Блестит натёртый до зеркального блеска пол из широких массивных досок черного дуба, на каждой доске золотом искрятся и переливаются редкие жилки. Яркий свет, вливающийся в открытое окно, перекрыло огромной распростертой серой тенью дракона. Не веря самому себе, я протер глаза. Так скоро? Новый налет? Особь кажется крупной. Следом легла вторая тень, уже куда меньше. Дворецкий вскочил со своего места, ринулся в оружейную, подаёт тяжёлый меч, споро и тщательно застегивает корсет плотной кожи, стягивая им до боли грудную клетку и даже ребра. Сюрикены белого янтаря, ножи, амулеты - все цепляется к нему на застёжках. Первый же огненный шар спалил до пепла беседку. Черт! Куда смотрели дозорные? Почему не объявили тревогу? Почему я вынужден терять время, когда твари уже держат курс на маленький городок по соседству?

Элли

- Дорогая, я соскучился. Представляешь, гости так переживали по поводу твоего падения в коридоре.

- Какого падения?

- Ну как же! Ты что, ещё и затылком ударилась? Ай-яй-яй!

А я им сказал, что ты в особняке только бровь подбила. Запуталась в шлейфе платья, грохнулась и отбыла домой. А тут вон как, оказывается. Да. Удар головой – штука такая, неприятная. Последствия могут быть самыми разными. Некоторые, например, торопятся заказать себе билет на самолёт. И куда? На Алтай! Вот скажи, нормальная жена в первую ночь вместо свадебного путешествия поедет на Алтай одна? Нет, конечно. Это все следствия травмы. Дима, ты не помнишь, с какой стороны у нее должна была быть гематома?

- С правой.

- Ну, так сделай, чтоб я не забывал. А потом поедем домой. Лечиться. Я уже вызвал своего личного доктора. Это теперь наш с тобой семейный эскулап, он посоветует хорошего психиатра, не переживай.

- Какого психиатра? Зачем?

- Чтобы освидетельствовать ужасающие последствия травмы. Это все стресс.

- У тебя ничего не выйдет!

- Ну почему же? Моя дорогая теща уже составила бумагу. Ты странно себя вела ещё днём, на парковке, любимая. Тебя необходимо показать врачу и как можно скорее признать недееспособной. Начать лечение, я хотел сказать. Сначала падение, а потом стресс от первой брачной ночи. Это бывает.

- У нас фиктивный брак!

- Вот сейчас и исправим. Только доберёмся до дома.

Веланд начал двигаться в мою сторону. И ведь никто не поможет, кричи – не кричи. Дедок из будки охраны вообще бесполезное украшение местности. Забор вокруг стоянки бетонный со всех четырех сторон, не считая заезда под фуры для ремонта, но туда ещё добежать надо. Да и ворота, не перелезу я через них никак, даже если подпрыгнуть, колючая проволока по верху отбивает всякое желание пробовать. Черт меня дёрнул загнать машину именно сюда. Может, в ней закрыться и вызвать полицию? Самое логичное из решений. Дернулась было к дверце.

- Даже не думай, замок уже подломили.

- А что ж ты тогда слоников у меня не увел?

- Да кому они нужны, кроме тебя? Память о покойном отце? Им цена с учётом антикварной стоимости по пять штук за хобот с аукциона, если их ещё удастся туда пристроить.

Решение осенило внезапно. Китайский фонарик с электрошокером болтается в кармане джинсов. Повезло, что я его туда переложила перед тем как форсировать крышу. Как знала, хоть бы сработал. Надо подпустить мужа ближе и шарнуть изо всех сил. Охранник, или кто этот второй, наверняка бросится к своему начальнику, его будет спасать, а не меня догонять. Шажок назад, прильнуть спиной к стальной двери, словно бы отпрянув сильнее в испуге, захлопнуть ее спиной, сюда я не вернусь ещё очень долго. Дверной замок вроде бы щёлкнул. Теперь как в вальсе какое-то по счету несчаст-

ное «па». Правая нога переступает левую, плавное движение вбок. Муж не торопится, идёт медленным шагом, наступают наподобие тигра, наслаждаясь моментом своей кажущейся абсолютной власти. Ещё чуть вбок, перенести вес коробки влево. Отлично. Целиться буду в шею? Не выйдет, перехватит запястье наверняка. Сквозь плотную ткань свадебного пиджака шокер не пробьёт, куда же посылать разряд? В руку? В ладонь, пришло единственно верное, как мне показалось, решение. Он протянет руку, чтоб меня ухватить, я ударю в нее электрошокером и убегу хоть куда. Мимо будки охранника, на свободу. До носа дотянулся запах дорогой туалетной воды и аромат мужского пота. Давно он тут меня ждёт, раз даже вспотел.

- Или сюда, журналистка придурочная.

- Нет.

- Ну смотри, ты сама этого хотела.

Рука тянется, вот только шокер оказался, похоже, с браком. И зачем я только его не проверила, когда покупала?

- Гадина, - зло летит мне в лицо. Увидел, все понял, тянется раскрытой пятерней мне в лицо, - воспитывать буду до утра! А потом сдам в психушку! Договорился уже.

Последний раз нажала на шокер, ни на что особо не надеясь. Не сработает, нырну под руку, буду орать и кусаться, хоть что-то, да предприму. Только вот ощущение, что на шее все туже стягивается петля. Прямо вижу печальную физиономию Веланда в белом кабинете. «А потом она на меня на-

пала. Просто так, представляете? Прямо в день нашей свадьбы. На парковке у машины. Вот запись с моего видео регистратора, доктор. Повезло, ещё, что я удачно расположил машину и все заснял!»

А мне-то что делать сейчас? Отбиваться? Ждать, пока он вцепиться в волосы?

Влажными пальцами ухватил меня за лицо и упал. Просто взял и упал. А я стою, замерев. Неужели сработала эта штуковина? Бежать! Ошарашенный охранник тупо глядит то на меня, то на тело. Хотя бы он сдох от заряда электрошокера!

Бросилась в сторону и вперёд, к воротам, к долгожданной свободе. Как и на чем выбирать из города? Ждёт меня кто-то в аэропорту или нет? Глупая надежда, что наверняка ждут. На машине? Свою-то я бросила. Брать такси? Поезд? Куда и на чем можно сбежать? Такси, то самое, на котором я приехала, меня ждёт. Вот только таксист, похоже, придремал, опустив на руль свою голову.

Дернула пассажирскую дверцу изо всех сил, в нос ударил запах дешёвого спирта. Водки, похоже.

- Вы вернулись уже?

- Едем!

- Простите, стекло протирал, пахнет немного, разлил.

Медленно, невозможно медленно повернул ключ в замке зажигания, неторопливо повернул руль. А в воротах автостоянки уже мелькнули знакомые фигуры в свете яркого фонаря. Только мелькнули и разбежались в разные стороны.

Охранник со всех ног несётся ко мне, а Веланд рванул обратно, за машиной, похоже.

- Это не к вам?

- Быстрее!!

Наконец, водитель что-то понял, но вместо того, чтоб тронуться, повернулся ко мне.

- Криминалом не занимаюсь. Вон пошла.

- Он меня убьет, это муж.

Смотрит в лицо, думает непозволительно долго, в воротах уже мелькнули знакомые фары приземистой машинки.

- И вас тоже. Скажу, что сплю с вами по пятницам.

Вжата педаль газа до упора, рванули с места, только не в сторону проспекта, а черт-те куда, окружной дорогой. На паркетнике здесь не проехать, колдобины, счастье-то какое. И дорога темная, не единого фонаря.

- Спасибо!

- И не страшно с незнакомым мужиком по буеракам?

- Нет.

- Шокер-то положи. Все равно игрушечный.

- То есть?

- Брал себе такой. Фонарик работает, а шокер нет. Рванул менять, а у них вся партия – брак. Пассажиры разные бывают, вот и хотел обзавестись.

- Рабочий он. Мужа уложил.

- Уложил бы, за тобой бы никто не бежал... Куда едем?

- Не знаю. Подальше отсюда. Мне из города надо выбрать-

ся.

- Из города,- протянул мужчина, - Из города - это легко. Деньги-то есть?

- Хватает.

- А на катерок не хочешь? Туристический? Утром уже далеко будешь. До отправления успеваем.

- Хочу.

- Ну, тогда мне по двойному тарифу и шурину накинешь, чтоб местечко нашел. Сезон. Билетов может и не оказаться.

- Договорились.

- Вот удивляюсь я вам, бабам, - водитель тряхнул головой, выворачивая руль, - Вечно вы себе приключения находите. В чистом поле оставь, где ни одного человека на сто километров не будет, через неделю амуры заведете.

- С кем, если людей кругом нет?

- Да хоть с лешим. Или с эльфом. Найдете с кем.

Глава 5

Элли

Катерок мерно прыгает по волнам. Как добраться до со-
держимого ящика? На меня и так косятся все пассажиры.
Плывём в какой-то известный всем, кроме меня, монастырь
к утренней службе. Это все, что мне пока удалось разузнать
из обрывков разговоров. Странно было бы спрашивать о ко-
нечном месте прибытия, торопясь изо всех сил занять место
на борту. Я так тороплюсь, пропустите, подвиньтесь, подо-
жмите ноги, мне очень надо! А куда мы плывём? Повезло,
что экскурсовод выделил мне из своих запасов старый про-
соленный дождевик из брезента. Теперь я точно стала похо-
жа на бездомного.

И все же ящик так и просит, чтобы его открыли, так и зу-
дит в руках. Может, подковырнуть ноготком тонкую планку,
заглянуть в узкую щёлочку тайника хоть единым глазком?
Ведь никто же не догадается. А подсвечу электрошокером,
надеюсь, не убью никого по случайности. Ноготь плотно за-
сел в щели, планочка ни туда, ни сюда не поддается. Может
быть, стоит попросить гвоздодер у капитана этой посудыны?
Вряд ли он мне его даст. Осторожно и почти незаметно рас-
стегнула кожаный пояс джинсов, ковыряюсь в щели облуп-
ленной пряжкой. Планка потихоньку идёт.

- Умеют на почте посылки запаковать. Держите.

- А? Что? Спасибо. Сосед по скамейке протянул мне перочинный нож. Дело пошло. Планка оторвана, только ни черта не видно из того, что внутри. Запустила ладонь. Пусто. Щель есть, а в ней ничего. Поскребла коготками. Фанерка ничем не закреплена, она, похоже, и есть письмо! Дернула на себя изо всей силы, крепко прижимая ладонью. Подсветила фонариком драгоценное завещание. Шифр с виду простой, составлен в форме детского стишка. Старался он и опасался, что кто-то найдет. А так, просто кусочек фанерины с напечатанной на нем дешёвыми красками псевдо-детской загадкой.

"Сказки её я читал.

Озеро сверкало подобно серпу.

Пара-папра-парапа- де

Воск податлив и мягок, но вечен в своих очертаниях".

Сказки? Это просто. Единственная сказка, которую читал мне отец, и то по случаю, была «Хайди». Страна ясна. Швейцария.

Озеро? Тут немного сложнее. Озеро. Серп – скорее всего указание формы. Допустим, это – указание на город или даже на конкретное место. Поищу по спутниковой карте.

Воск? Намек на отлитые из него формы? Известная мне шутка отца. Там, где невозможно скрытно провезти металл из-за детекторов, можно провезти восковой слепок, а металл отлить уже на месте. Где-то в этом ящике есть еще один тайник? Допустим, найду. А дальше? И что он так решил передать? Украшение? Точно нет. Отмычку? В меня он нико-

гда настолько не верил. Ключ? Вполне в его духе. Вот только к ключику должен прилагаться замочек. А где его найти – огромный вопрос! И припев вообще не понятен. Может, я чего-нибудь не учла? Под текстом затертая картинка дома с башенкой и стягами, свисающими из окон. Замок? Дворец? Но не мог же он в самом-то деле завещать мне целый дворец? Страна, город. По здравой логике дальше следует улица и номер дома. Такую загадку не то что чужой не отгадает, тут я не разберусь. С другой стороны фанерки гордо сияла цифра восемь или же знак бесконечности. Это точно моя часть наследства?

Зло перевернула ящичек щелью вниз, ни на что особо-то и не надеясь. Выпала крошечная дощечка. Так, уже интересно. Подобрала. Катерок в этот момент резво подпрыгнул и окатил нас брызгами холодной воды. Вовремя я нагнулась. Еще чуть-чуть, и смыло бы мое наследство за борт.

Все ровно так, как я и думала, деревянная плашка с восковым оттиском посередине. Форму только не различить в тусклой подсветке разряжающегося фонаря. Но похоже на ключ, очень похоже.

Холод от воды пробирает до самых глубин тела, чудится, что и до самой души. Впереди очень несмело разгорается восход грядущего дня, первые лучи солнца тонут в мягкой перине тумана, расстилающегося над водой. Вокруг так чисто, так просторно и дышится совершенно легко, будто бы все невзгоды остались где-то далеко позади, там, куда ещё не

ворвались парящие над гладью воды лучи несмелого солнца. Медленно сквозь завесу выступают белокаменные стены монастыря. Он будто бы тоже соткан из тумана и яркого солнца, играющего на куполах поначалу робко и с каждой минутой все яснее. Земли совсем не видно. Мы плывём, должно быть, по облакам, а храм возник по велению высшей незримой силы, соткался сам собой из тающей материи небытия.

Катерок несмело, боясь нарушить покой святого места, прыгает по волнам, то вылетая из марева, то снова плюхаясь в его глубину. Запоздало вспоминаю, что у меня с собой нет даже косынки, чтобы прикрыть буйные кудри, а на душе каменными гроздьями лежат грехи. Есть и потяжелее, и лёгкие, будто незримые. Набожной я никогда не была, праздников, постов, ритуалов и вовсе не помню, а то и не знаю. Но есть же что-то, что выше религии в сердце каждого. Своя догма, свой свод принципов, правил, устоев. Их я тоже нарушала неоднократно. Нарушала и буду ещё нарушать, как ни хотелось бы сейчас стать безгрешной, лёгкой, парящей над туманами птицей, подобной солнечному лучу. Каяться нет смысла, все свои прегрешения я знаю сама и не ищу им оправдания, но перед собой я обязана быть искренней, честной. Если верить в то, что есть кто-то там в вышине светлейшего небосвода, то он и так обо всем знает. А каяться перед людьми кажется слишком наивным, слишком детским. И все же так хочется отмыть свою суть в первозданной новорожденной чистоте сегодняшнего утра, прикоснуться к чему-то

светлому, изначальному, впустить его в себя, насладиться покоем и бескрайней невинностью первозданного мира. Разум считает, что так нельзя, а сердце, душа рвутся наружу, и только озноб от неминуемо затекающих за шиворот брызг отрезвляет, возвращает в реальность, вынуждает думать о том, что ждёт меня впереди.

Швейцария – крошечная страна, точка на лоскутном платке карты Европы, несметные сокровища скрыты в хранилищах банков. Несметные, страшные, баснословные. Волей-неволей пытаюсь обернуться назад, в глубины семейной родословной. Кто хранил деньги в швейцарских банках, почему страна из нищей внезапно стала богатой? Все просто. После Второй Мировой мало кто вернулся забрать то, что спрятал в банках этой сказочно прекрасной страны. А там было и золото, и украшения, и полотна кисти известных художников. Может статься, отец подобрал ключик к одному из таких полузабытых хранилищ – банковских ячеек? К чьему-то наследству? Сам он выходец из Смоленска, в роду кроме крестьян, не было никого. Только фамилия странная, да и имя мне дали Эльжбета. В честь кого? Почему? Отец на нем настоял. А и ладно, наверняка при монастыре есть укромный уголок, где можно воткнуть ноутбук в сеть и есть интернет. Отыщу информацию, подумаю о том, что меня ждёт в той стране и, пожалуй, закажу билет. Только не отсюда, а скажем, из Москвы, где меня точно не успеет перехватить Веланд.

Пристань устлана скользкими от воды досками. Как бы не слететь в воду вместе со своим рюкзаком и ящиком. Люди бросают на меня косые взгляды, не похожа я на паломницу. Подъем в гору даётся с трудом, земляные ступени сплошь поросли травой, то и дело сквозь тонкую подошву кедровые острые камни впиваются в ногу. Совсем не хочется стоять службу, разве что послушать колокола, да украсть немного пения церковного хора, красивое будет воспоминание.

Высокие двери распахнуты настежь, черная ряса батюшки колышется на ветру. Сухой высокий старик, отрешенный от мира, в глазах чудится вечность, отчего становится не по себе, будто бы я не имею право ступить в благословенное место. Ни словом, ни жестом не осудил мой греховный наряд. Постою в уголке, дам глазам напитаться красотой позолоты, устыжусь взглядов святых с многоликих икон, останусь одна в этой толпе, наедине со своими мыслями, окружённая чистотой и запахом ладана, свечей.

Глава 6

Генерал

Бой приняли на холме. Так велит древний закон - встречать врагов на вершине, где собственные шансы укрыться ничтожны. Крепче стоишь на ногах, когда уверен, что отступление невозможно и все, что ты можешь противопоставить врагу - только ты сам, сила дара, да меч, крепко лежащий в руке. Небо словно прорвало. Твари, сияющие до рези в глазах, тупоносые, изрыгающие шары огня, сыплются сквозь прореху, напоминая собой, скорее, стайку птичек в угодьях после распашки. Только те слетаются за червяками, а эти - за кровью нашего мира, за благодатью. Вокруг меня сияют прожженные дыры, словно прорехи в зеленом ковре. Круглые, они уже не дымятся, только парят. Дракониий огонь выжигает дотла, не давая жизни и шанса уцепиться хоть на мгновение. К городу летят только трое, остальные, похоже, задержатся здесь, над нашим логом, над моим замком, над полоской хрустального розоватого пляжа. Нас, окрестных землевладельцев, генералов не вступающей в бои армии здесь всего трое. Остальные просто не успеют добраться. Хищные твари парят в лучах яркого солнца, словно плывут, бьют хвостами, грозно рычат, сталкиваясь между собой.

- Пора! - Энрих спускает с ладони ужасающую петлю черного дара, та раскрывается в воздухе, кажется, вот-вот за-

хлестнет жожака, самого крупного из драконов, алого, с особенно острым шпилем шипов на широкой спине. Моя сила тоже рвется наружу, клокочет в руке, стекает в тело из самой сути мира, нарушая равновесие жизни. Захлестнуть не пытаюсь, тесню многохвостой, поглощающей все на своем пути плетью. Драконы шепчутся и ярятся. Верткий, узкошейный рискнул напасть на меня. Кажется, я его ранил, пройдясь вдоль чешуи острой кромкой меча. Земля за моей спиной сгорела, опалив волной жара. Дракон промазал, сбитый с толку серебряной, расходящейся раной. Второму пришельцу я отсек хвост. Третий эльф плетет сложную сетку из силы, я не мешаю, хотя затея обречена на провал. Слишком чуткие драконы сегодня, уворачиваются и все быстрее кружат, перекатываясь в воздухе толстыми боками.

Атака драконов, наше неминуемое поражение, теснимся, прикрывая друг друга, левая рука затекла от наносимых ударов, впервые я увидел ощеренную морду так близко от своей головы, острейшие огромные зубы норовят выхватить меч, откусить хоть кусочек от эльфийского тела, а лучше поглотить целиком. Хвостом чуть зацепило Энриха, с рукава мундира тонкой струей стекает благородная кровь.

Стая драконов разделилась, те, что помельче, выжигают равнину, более крупные закладывают виражи вокруг нас. Не сговариваясь заранее, объединяем поток хлещущей наружу тьмы, мне чудится, что весь мрак нашего мира сгустился сейчас в наших руках, в этом потоке. Тесним тварей обратно,

сил сколько-нибудь серьезно им навредить не хватает. Разве что краем потока удалось зацепить резное крыло фиолетовой твари, и то не сказать, что сильно, если быть честным. Все ещё машет, хоть и плавней, не так быстро. Облака раскручиваются, образуя воронку, врата для драконов, те молча, но шипя, отступают. Один, другой, третий метнулся, силась вернуться ко мне, плюнул огнем, искрами. Не имею никакого права отскочить вбок, разорвать связь с общим для нас троих черным щитом, которым мы оттеснили драконов. Отступаю самую малость, шар опалает рукав, задевает слегка, летит все же мимо.

Тварей всосало само синее небо. Радоваться бы, да мир стремительно теряет свои прекрасные краски, а я чувства, захлебываясь в остатках выжигающей магии, что струится по телу. Острая боль пронзает бок и плечо. Так всегда в бою, сначала не чувствуешь всю серьезность нанесенной тебе раны, а потом накрывает болью так, что становится почти невозможно дышать. Генералы опустились на усыпанную пеплом землю, все как один. Надеюсь, скоро нас заберут отсюда слуги или ещё кто, а впрочем, какое мне дело. Была бы рядом моя эйтем, захвати я ее с собой, может, выжил бы. А так, все бесполезно. Стыдно только смотреть в глаза спешащему к нам старику дворецкому. Стыдно. Не справился, не сумел уцелеть, пропустил через себя слишком значительный поток, переполнился, а как было поступить иначе? Серые птицы вдалеке кружат по небу, серая трава окружа-

ет усадьбу, цветы тоже серые, запахов лета, прекрасного сада, ужасающего пепелища и вовсе нет. Мир стремительно теряет краски, будто растворяясь во тьме. Остальным так же дурно, избавление Энриха сидит у него дома, наслаждаясь роскошью эльфийского мира. Третий наш генерал обречён. Ему досталось отчего-то больше других, он обращается в камень прямо на наших глазах, черты и без того бледного лица стремительно теряют краски, синие глаза становятся серыми, лёгкие волосы каменеют целыми прядями. Ему всё равно, а мне становится жутко видеть рядом с собой свою же грядущую судьбу.

Глава 7

Элли

Прекрасные голоса кружат голову, возносятся мысли. Даже жаль, что пришлось так быстро выйти наружу и заняться земными делами. Туман рассеялся, обнажив водную гладь и неприглядность холодной природы. Катерок уже не чудится корабликом из сказки. Просто-напросто лодка с мотором, облезлая краска, свисающая с боков, добавляет разочарования. Ну и пусть, сказкой поистине дивного утра я сполна насладилась, теперь осталось найти укромное место, чтобы понять шифр отца.

Отошла чуть в сторону и уселась на бревно прямо под высокой кривоватой сосной. Красота! Волны набегают на берег, жёлтый песок чуть парит под новоявленным солнцем. Кофе бы ещё и булочку с маком, жизнь бы вообще приобрела новые краски. Ну да ладно, мечтать не вредно. Жива, цела - уже счастье по меркам первого дня после свадьбы.

Телефон уверенно поймал связь. Наугад вбила "серповидное озеро в Швейцарии". Цюрих! Это его брильянт. Страна есть, город есть. Адреса нет. Черт. Впрочем, восьмерка вполне может сойти за номер дома. Дело за малым, отыскать улицу. Парампампам! Последняя строчка никак ни во что, кроме припева складываться не готова. Подумала, достала оттиск будущего ключа. Ничего особенно сложного.

На дверной он, конечно, мало похож, маленький, меньше ладони. И бороздок на нем слишком уж много, да и форма какая-то необычная. Интересно, где в Москве можно найти ключника, готового отлить по этой форме изделие? Не выточить из болванки, а именно изготовить точь-в-точь. В родной город я, конечно, вернуться не смогу, растерзают. Хорошо, допустим, я его изготовлю в какой-нибудь полуподвальном небольшой мастерской. А дальше? Обегать все дома под номером восемь в Цюрихе? Реально, конечно, но как-то не хочется, ещё неизвестно, что меня там ждёт. Задумчиво поцокала ногтями по тощей фанерке с рисунком, то ли я, действительно, «ку-ку», то ли внутри фанерка неоднородная. Ритм перестука ногтей ложится чуть не впопад, замирая на ноте, не доводя ее до конца. Отец вполне мог что-то такое придумать, ещё один тайничок. Фанера, по сути своей, - несколько слоев тонкого берёзового шпона, склеенных между собой. Неужели сам клеил, а в середину вложил ещё одну подсказку? Разодрать бы, вопрос только чем. Окинула песочек перед собой ищущим взглядом. Инструмент может быть у капитана катера, но так он мне его и даст без собственного присмотра. Вообще есть смысл прогуляться подальше от людских глаз.

Подходящий инструмент нашелся не сразу. Служители монастыря довели чистоту берега до немыслимого совершенства. Я почти отчаялась, пока не увидела торчащую из песка дверную петлю. Не нож конечно, но уж как есть. Поста-

вила фанерку на первый попавшийся камень, сверху водрузила петлю, острым углом воткнув ее между полосок шпона и от души саданула булыжником себе по руке. Какого усилия воли стоило мне промолчать-то. Так хотелось высказаться о собственном интеллекте и ловкости! Со второго удара отлетела петля, видимо, испугавшись напора. Третьим ударом удалось воткнуть ее несколько глубже. Да, тяжело было жить в древности без молотка. С пятого раза появилась небольшая щёлка в которую я опрометчиво сунула палец. По ощущению фанера меня укусила. Взвизгнула, но продолжила раздвигать узкую щель с ещё большим напором. Чуть не поплатилась. Бумага! Потускневшая, тонкая, рядом ещё и фотография. Целый архив! Вот только чей? Нет, понятно, что теперь мой, а кому он принадлежал изначально? Фанера решила сопротивляться острыми щепками. Занозу в ладонь я получила, и ещё одну, небольшую, в мизинец. Главное, не испачкать кровью жёлтую от времени, крошащуюся бумагу.

Вытащила и приуныла. Латиница, но ни одного понятного слова. Чернила такого качества, что почти не видны. Если сделать кадр при хорошем освещении, да ещё обработать получившееся фото в программе, вполне можно будет привлечь автоматический переводчик, хоть язык смогу определить. Осторожно достала две фотографии и чуть не села в песок. С первого на меня смотрела семья в полном сборе. Женщина с осиной талией в старинном наряде, ее достойном украшении. Рядом мужчина в парадной форме, девчушка с

кудряшками на голове, перед ними небольшая скульптура на постаменте. Девчушке, очевидно, дочери мужчины положил руку на плечико.

Перевернула старое фото. Надпись не разобрать, сделана перьевой ручкой, произведение искусства из паутинки сложных переплетений.

А со второй фотографии на меня смотрела моя прабабушка. Единственное ее уцелевшее детское фото, а может, и вообще единственное. Смоленщина, моя родовая деревня, на ребенке тощее платье из ситца, еле прикрывает коленки, за спиной узнаваемые купола сельского храма. На шее девчонки висит довольно крупный крест с вензелёчком. На обороте короткая надпись - Анечка Москвина, 47 г.

И все бы было просто чудесно, даже логично, если бы оба ребенка не были на одно лицо. Но где Смоленщина и крестьянская девочка, и где та семья с красивой статуэткой? День и ночь. Невозможно ничего и придумать. Связи нет никакой. Как могло занести ребенка в чужую страну в те жуткие годы? Никак. Похоже на совпадение, бывает же и такое. Внизу фанерки конверт из грубой бумаги. Может быть, основная информация в нем?

- Девушка? - мужчина беззвучно подкрался со спины. Не пугайтесь вы так! Давно наблюдаю за вами.

Не будешь тут пугаться после событий вчерашней ночи.

- Вы что-то хотели? - тон культурной стервы и нахмуренные бровки видимо никак не вяжутся с обликом сидящей на

попе по уши в песке девицы с ломаной фанериной в руках. Мужик отшатнулся как от пощёчины, сам-то то не лучше, спортивный костюм, корзинка в руках.

- Да так. А вы местная?

- Ну, как вам сказать? Не очень. Городская.

- А! Просто супруга отправилась в храм, а я вот как бескультурный агностик решил грибочков пособирать. Думал, может вы место подскажете какое. Я бы и заплатил.

- Не подскажу, извините. Я тут по случаю. Катера жду.

- А на автобусе не проще? Хотя, он прямиком на Москву, междугородний, туристический. Катера-то до вечера можно прождать.

- Где? Отсюда можно ещё как-то выбраться кроме как по воде?

- Там, - мужик неопределенно махнул в сторону тыльной стороны храма. Наспех побросала все свое наследство в ящик и, сжав его в объятиях, рванула в нужную сторону.

Загранпаспорт лежит в кошельке, благо он у меня огромный, пухленький такой, в него вообще влезает куча всего. Потеряю или украдут - проще утопиться сразу, чем восстанавливать эту гору бумаг, документов и супер важных записок на стикерах. Виза у меня тоже есть, ещё даже и в сроках. Билет заказала без лишних проблем. Потрошить фанерку в автобусе все же не стала, и так все косятся на меня как на начинающего террориста. Волосы дыбом, кроссовки и джинсы в грязи, посмотрела на себя в зеркальце, чтоб приобрести

благопристойный вид, а то и в самолет-то не пустят. Лучше бы не смотрела. Хорошая свадебная косметика была, стойкая. Накладные ресницы и не думают отвалиться, всего-навсего торчат дыбом в разные стороны. Тушь тоже почти не пострадала, прилипшую к ней пыльцу сочтем за украшение. А вот с прической все обстоит куда хуже. Руки парикмахеру я при случае оторву! Вместе с головой и ногами! Что за ахинея?! От корня в кремово-розовый цвет выкрашены где-то пряди, а где-то отдельные волоски. На фоне моих медных волос смотрится даже не сединой, а не знаю чем. И, главное, прядки эти гладкие, совсем без завитка. Как она их распрямить-то смогла? Я и не заметила даже. Мои волосы выются всюю! С рождения. Ужас. Притаившись в уголке, совершенно бескультурно извлекла из косметички расческу для ресниц. После всех издевательств накладные так и не отвалились, только осыпалась тушь. Ужас-ужасный. Среди моих коротеньких с рыжиной торчат длиннющие черные. Зеркальце убрала подальше, чтобы не огорчаться лишний раз. Доберусь до Швейцарии, разберусь в гостинице с этим блудом. Отклею, так или иначе.

Волосы за неимением расчески пришлось собирать в хвост, практически выдирая из остатков свадебной прически заколочки и невидимки. На руках оседает тонна лака и пенки. Повезло ещё, вся косметика дорогая, натуральная, лак не сыплется белой пылью, только руки марают. Вроде бы все сняла, собрала сзади в хвост и перетянула резинкой, по-

везло, что она каким-то чудом завалялась в кармане джинсов. Розовенькая такая, со стразами. Глянула на себя в зеркальце и тоненько взвыла. Ну, лучше такая, чем никакой вообще. Компания на соседнем сидении не сдержалась, послышался смешок. Взглянула. Им бы такое! А может, Веланд мне что-то подсыпал и теперь у меня глюки? Не мог. Значит, стресс. Тоже не вариант. Моей стрессоустойчивостью можно шпалы вбивать - не треснет. Но с ушами-то что? Может я косметологу насолила, и она просто наклеила муляжи? Скорее всего. Иначе и быть не может. Ужас какой. Подёргала, заостренные кончики держатся крепко и не сползают. Только я касаний почти не ощущаю, что в целом логично. Силикон наверняка. Не стоило отвлекаться на деловую переписку, пока меня собирали. Вот только зачем и почему со мной так поступили? Может, перепутали с кем-то?

Из зеркала на меня упорно смотрит эльфийка, вид, как после бурной ночи. Нет, скорее, после долгого боя. Глазищи от страха огромные, ресницы длинные через одну, кожа бледная, - поесть бы, пока не грохнулась в обморок, - волосы с розоватыми прядями, уши торчат заострёнными кончиками. Хоть бы паспортный контроль дали пройти. Может, заскочить по дороге в бутик? Купить хотя бы костюм попрличней? Или это уже не спасет?

К концу поездки я отчётливо поняла, что светлых прядок с каждой минутой становится больше. Похоже, что-то содержалось в лаке, и он осветляет мне волосы, по ходу меняя ещё

и структуру. Надеюсь, я хотя бы не облысею! От стресса кушать захотелось просто до невозможности. Наверное, поэтому я так неосмотрительно спорхнула со ступени автобуса, не сводя голодного взгляда с яркой вывески «Шаурма» прямо по курсу. Ящик только немного мешал спуститься на землю аккуратно, с достоинством.

- Эй, там! - пробасили сразу с двух сторон. Кажется, я попала. Высокие, во всем черном. И злые.

- Чего надо? - попыталась шагнуть назад, но куда там. Из автобуса вылезают другие пассажиры следом за мной. Обратно захочешь - не влезешь.

- Эй, там, - подошёл сухонький старичок, - ваш супруг при смерти, велел отправить за вами.

- Пусть подышает! Сам виноват! - бегать я никогда не умела. Попыталась дернуться вправо и тут же оказалась в стальных объятиях одного из мужчин вместе с коробкой, один из слонов выпал. Визжать я умею просто отлично, а ещё звать полицию. Вот только не повезло. На первой же секунде моего крика на рот мне опустилась ладонь, затянута в перчатку. Укусила я от души, мужчина, впрочем, даже не взвыл и руку не убрал. Пришлось лягаться. Люди идут мимо и словно не видят, даже не обернулся ни один. Ящик из рук у меня начали с силой вырывать чьи-то руки. К носу старик приложил кусок мягкой ткани. Один вдох я не успела сдержать, резко обожгло горло, засадило в носу. Запоздало понимаю, что теряю сознание. Перед глазами все меркнет с ужасающей

скоростью, а надпись «Шаурма» вертится по кругу.

Глава 8

Генерал

Мысли в голове подобны серым камням, таким же серым, как и весь окружающий мир. Неужели он может быть ярким? Неужели он и сейчас полон красок для других? Не для меня. Сосед по комнате уже почти застыл каменным изваянием. И он сам, и роскошный мундир изумрудно-зеленого набивного шелка, и удобные брюки. Ясными пока остаются лишь глаза. Впрочем, у меня почти так же. Я помню какими яркими бывают цвета, как должны сверкать золотые пуговицы на солнце, но, увы, ничего не вижу и не ощущаю. Мир застыл кругом, подернулся серой дымкой тумана. Или я застываю? Это совсем не печально, только пусто внутри. Нет ни силы, ни воли, ни цели, одна пустота и холод гранита. Дар и во все сбежал, клокочет лишь тьма, рвется наружу и не может прорваться, будучи заточенной в сосуде моего тела. Слишком много мы взяли ее, чтобы отбить наши законные земли, слишком много осталось неистраченной, мечущейся внутри. Эйтэм, зачем я тебя нашел и оставил? Обречённая супруга моя, ты смогла бы впитать в себя тьму, пусть не всю. Но хотя бы часть ее. Освободить и спасти меня одним лишь прикосновением. Если я закаменею, кто сможет занять мое место, кто защитит этот мир от драконов? Прикрываю глаза, силясь вспомнить твой образ. Рыжеволосая, яркая, смуглая.

Совсем не похожая на эльфийку.

Касания хватило бы, чтоб я смог прожить ещё сколько-нибудь. Сокровенного уединения мужа с женой хватит на то, чтоб я отдал тебе всю лишнюю черную силу. Долг важнее всего. Мой долг - сохранить этот мир таким, какой он должен быть. Светлым, безопасным, просторным, а не погибающим в пламени летающих тварей. Ради великой цели жизнь одной человечки не высокая жертва. Некоторые эйтэм гибли в самую первую ночь, другие жили значительно дольше. Зависит и от самой обречённой, и от того, как часто я буду пользоваться ею.

На окне колыхнулась черная штора. Мглистое солнце за пеленой облаков вот-вот начнет клониться к закату. Рассвета мне уже не увидеть, я обречён. Впрочем, нет в сердце грусти, есть сожаление, что мое место никто не займет. Сына у меня нет, да и дочери тоже. Предки погибли в боях. Жаль, сюда никого не пускают. Хотел бы я напоследок увидеть глаза своей прошлой невесты. Обручальное кольцо куда бы лучше смотрелось на белокожей ручке истинной эльфийки.

Элли

Очнулась. Это первая мысль, которая пришла в голову. Перед глазами панели мореного дуба. Куда меня притащил чертов Веланд? В том, что это его рук дело, я даже не сомневаюсь. Врагов у меня, конечно, достаточно много, но у остальных просто не хватило бы духу. Чтоб ему провалиться! Я жива, уже хорошо. Комната просто огромна, обставле-

на резной темной мебелью. Точно не больница. Его загородный дом? Надо же, положили меня на кровать, не на пол. И в кладовке не заперли. В голове запоздало мелькнула ясная, как молния, мысль. Этот гад решил наш брак из фиктивного сделать вполне натуральным. Ага, сейчас! Пусть мечтает дальше! Ноги спустила на пол. Надо же, теплый, только покрыт непонятно чем. С виду галька, но отчего-то она пружинит как резина и теплая под босыми ногами. А кеды мои куда дели? И джинсов на мне тоже нет. И свитера. Длинная майка-платье, под нею белье. Ещё и раздел! Вот же гад. Одно радует, нигде не болит, только тошнит, и голова кружится очень сильно. Похоже, головой всё-таки приложили.

Попытка сесть в кровати стала целым событием. Стены комнаты наклоняются то вправо, то в лево, пол тоже ходит ходуном. По ощущениям похоже на то, что мы попали в лёгкий шторм на корабле. А может, это и есть каюта? Исключено, слишком просторное помещение, да и зачем тащить меня в море? Утопить можно и в речке. Обернулась назад себя, точно не корабль, окно зашторено лёгкими шторами, за ними виднеется мгла, усеянная россыпью звёзд. Неужели я так долго была без сознания. Часы на руке показывают середину дня. Встали наверняка, хотя вроде бы тикают. Антиквариат, дань моде. Антиквариат! Черт! Дернулась, аж подлетела! Мой ящичек! Где он? А если выкинули? Черт! Заозиралась, отчего комната сделала небольшой кульбит и почти легла на правую сторону. За дверью слышны шумные голоса, топот

ног, крик. Ни слова не могу разобрать.

Чем же я так надышалась с того платочка? Или у меня сотрясение? Ощупала голову дрожащими пальцами, вроде нигде ничего не болит. Тогда что со мной? Очень хочется пить. А самой страшно даже пошевелиться, вдруг опять стены начнут на меня падать? Пока лежу, вроде бы все довольно спокойно, разве что вода в вазе дрожит. Добраться бы до нее, выпить до доньшка. А дурацкие хризантемы выбросить вон. Где их только добыл мой супруг? Не сезон ещё вроде, а выглядят совсем как только что срезанные. Осторожно спустила одну ногу на пол. Тепленький. Следом опустила вторую. Если действовать медленно, пол только вибрирует и то достаточно тихо. Руку положила на стену раскрытой ладонью. Шажочек, ещё один, третий. Вот она моя водичка. Выбросила цветы, надеюсь, не отравлюсь, кто знает ядовиты ли хризантемы? Я вот понятия не имею. Не ландыши, уже хорошо. Ваза оторвалась от резной тумбы не сразу, словно бы ее держали магниты. Облизнула сухие, чуть потрескавшиеся губы и попыталась сделать жадный глоток. Вода в горло потекла отчего-то не сразу. Точно, глюки. Повезло, что хоть вазу оставили. Сейчас попью и начну выбираться отсюда. Через окно пробовать бесполезно, Веланд далеко не дурак. Либо сигнализацию на окно нацепил, либо с той стороны меня поджидает охранник.

Перехватила поудобнее вазу, примериваясь, как замахнуться. В дверь с той стороны постучали.

- Эй там, вы очнулись? Мне можно войти?

Судя по голосу тот самый старик, который участвовал в похищении. Бить его по голове вазой - пустое расточительство, оружие надо беречь. С ног собью, этого хватит, наверное. Если он без охраны. Вазу спрятала за спину.

- Входите, - сделать голос достаточно слабым и стараться не нужно.

Отворил дверь, за спиной маячит охранник с подносом. Сервис, однако.

- Все хорошо? Как ваше самочувствие? - ещё и улыбается, гад.

- Отвратительно.

- Должно быть, вас укачало. В обшивку попали камни, трясло.

- Где я? Какие Веланд дал распоряжения на мой счёт?

- Признаться, я не совсем вас понимаю. Давайте, обсудим этот вопрос после обеда. Вы предпочтете остаться здесь или позволите проводить вас в столовую?

Осмотреться точно не помешает, ещё бы не тошнило, было б совсем хорошо.

- В столовую.

- Секунду, я подам вам халат. Ваша собственная одежда пришла в негодность.

Старик напряжён и голос то и дело сбивается с нужной ласковой ноты на неприкрытую фальшь. Распахнул один из шкафов, выудил плечики с чем-то наподобие не то платья,

не то смирительной рубашки, если судить по длине рукавов. Темно-синее, струящееся, плотное, с пояском на талии, а рукава расширяются от локтя и свисают вниз как на старинных платьях. Похоже, кто-то ограбил бутик.

- У меня был ящик с собой. Куда вы его дели? - спросила без особой надежды.

- Он в грузовом отсеке, не беспокойтесь.

- Грузовом отсеке чего?

- Нашего корабля, разумеется, - посмотрел на меня, приподнял бровь, - Вы понимаете, где мы сейчас?

- Ну не на корабле, это точно. В каютах не бывает таких окон. А сами вы мне ничего не рассказали.

- Прошу, - подал халат на вытянутых руках. Мягкая ткань словно бы ласкает мое тело, приятно, пожалуй.

- Вам так понравилась эта ваза?

- Пить очень хотелось.

А куда ее было поставить. Да и не отобьешься такой от амбала, застывшего в коридоре.

- Дикость какая! - старик даже отшатнулся, как будто бы я уже замахнулась увесистой стекляшкой над его сединой. Охранник в коридоре примостил свой поднос на тумбочку у стены. Стоит, смотрит на меня выжидающе, поджав тонкие губы. Красавец, зеленоглазый блондин, черты лица словно вылеплены из камня и напоминают античную статую. Ему бы в фотомодели с такой внешностью, а не в бандиты. Перенесла ногу через порог и чуть покачнулась, наступив босой но-

гой на жёсткий порожек. Тут же меня подхватили за плечи.

- Эй там, с вами все хорошо? - бархатный голос, приятный цветочный аромат лёгкой туалетной воды и такое пренебрежительное обращение!

- Эй, уже тут. Ботинки бы вернули хоть.

- Все помещения застланы мягким ковром, не беспокойтесь, - сказал старик

А сами-то в ботинках.

Сразу за небольшим коридором расположилась лестница вниз. Просторное помещение, окна от пола до потолка, широкая лестница плавно спускается вниз. Занесла ногу над первой ступенью, и пол будто бы опять резко дернулся и подскочил. Еле успела схватиться рукой за перила.

- Камни, скорость набрана максимальная, автопилот не успевает отворачиваться от неопасных для корабля препятствий.

- Какой корабль?

- Наш.

В голове начали всплывать архивные фотографии Титаника. Он тоже изнутри совсем не походил на корабль, скорее, на особняк. Но окна?

Глава 9

Элли

Стол застелен расшитой замысловатым узором скатертью. Приносят и ставят все новые и новые блюда: суп, жаркое, гору жареных окорочков, исходящих жарким паром, гречу, кажется, сбитень, по крайней мере именно таким я его себе представляла, коврижки, горку жёлтого, политого густой сметаной деревенского творога, восточные сладости. Старик сел напротив и ничего не берет, только смотрит на меня из-под густых посеребренных бровей. Взгляд не то осуждающий, не то полный горя, быть может, даже сочувствия. Плохо дело, когда на тебя смотрят такими глазами, в которых непролитая слеза дрожит в уголке, того и гляди, упадет.

К окнам меня так и не подпустили, все плотно зашторены. На одной из стен от пола до потолка огромная карта звёздного неба. И зачем только такая нужна, да и кому, скажите на милость?

- Кушай.

Несмело беру кусок теплого пирога, вкусный, сдобный, переливающийся во рту нотами разнообразных специй, что никак не могут прийти к соглашению и слиться в единую мелодию однотонного вкуса. Пышное тесто немного липнет к губам. словно сама по себе передо мной появилась кружка теплого какао со сливками. Шоколад растекается по горлу,

дополняет на языке вкус выпечки. Живот сыто урчит, исполняя бравый марш удовольствия.

- Просто подойдёшь к нему, поддержишь за руку, прильнешь губами ко лбу.

- К кому подойдёшь?

- К мужу, - сказал, как отрезал.

- Зачем?

- Ему это нужно. Он так виноват перед тобой, но иначе было никак. От этого зависит многое. Судьба целого мира, можно сказать.

Голос старика дрогнул, надломился, провел черту, отсекая правду от лжи. Неужели Веланд действительно плох?

- А потом?

- А потом в твоём распоряжении будет все его имущество. Дома, земли, сокровищница. Словом, все несметное имущество. Ни в чем не будешь знать отказа.

- Допустим, так. А если он передумает ... Ммм....помереть?

- В любом случае. Закон оспорить никому не дано, такова судьба всех замужних эйтэм.

- Эйтэм?

- Статус. Не бери пока в голову, просто название. Возьми лучше перепелиных грудок в маринаде из молодого вина. Их запекали в сливках с имбирем на берёзовых углях с веточками хвои можжевельника.

- Звучит заманчиво. Чем вы меня ушатали?

- Эфир. Он действует обычно не так долго, просто ты слишком устал, а у нас совсем не было времени.

- Прибываем! - грохнуло в воздухе из динамика.

Почти поверила, что мы действительно находимся в море. Ветром шатнуло крышу над головой, а почудилось, что набежала волна. Дрожь по полу скорее всего прошла от генератора или стиральной машинки. Особняк совершенно картонный - каркасное здание сделано абы как, лишь бы стояло на месте.

Одно радует, после еды стало значительно легче, уже и не шатает, и не тошнит. Вот что значит, сытно поесть. Если старик не обманывает, то я во всем выигрываю. Супруг увидит меня в самый последний раз. Как много мне хочется ему сказать напоследок, но, обернувшись на старика, понимаю, что язык придется сдержать. Меня ждут сокровища, осевшие на счетах гада. Что может быть хуже для Веланда? Даже не знаю. От души улыбнулась, оправила складки на халате, похожем скорее на платье из тонкого хлопка. Третий раз быть мне вдовой и без малейших усилий. Судьба – штука весьма прихотливая, а может быть, это рок. Мать тоже вдовееет раз в пятилетку. В первое свое вдовство я ревела горячими слезами, чуть не умерла с горя. Его квартиру без звука отдала его же родне, так было нужно сделать, наверное. Во второй раз и не заметила толком, прожив полгода, разошлись по разным сторонам света. Уведомление пришло на электронную почту. Современно, безвкусно и просто. Ни-

какой прибыли, не считая, нового джипа. Быть мне вдовой в третий раз, так ему и надо. Надеюсь, меня не обвинят в убийстве из-за знакомства мужа с китайским бракованным электрошокером. Если что, пусть пишут жалобу производителю агрегата на чистом китайском языке. И вообще, может, мы так играли? Могут молодожены резвиться? А потом я перепугалась, бывает. Третий, тот самый охранник, показался мне лишним. С рук точно должно сойти, не смогла я сдерживать ухмылки.

Старик жметя у входа, по всему видно, что хочет меня поторопить, но не рискует. Жаль его, интересно, кем ему приходится Веланд? Может, племянник.

- Ящик мой точно цел?

- Цел и невредим. Все доставим в вашу комнату, ни одна щепка не пропадет, можете нисколько не волноваться. Идёмте?

- Мне бы обуться.

- Я донесу на руках, - охранник, не дожидаясь ответа, ловко подхватил меня. Дверь распахнули, а впереди красота! Райский сад с птичками, и пахнет невесомым летним вечером, жаль, темнеет так рано, толком ничего не могу рассмотреть, кроме того, что освещено фонарями. Идём в сторону красивого дома, почти замка. Точнее, охранник идёт, а я еду на его руках.

- Вы очень жёсткий, отъелись бы, мне было бы мягче, - кинула я пробный шар. Потерпят, или лучше поджать хвост

во имя собственной безопасности и свободы.

- Непременно исполню, эйтэм.

Ни тени сарказма в голосе не проскочило. Дверь перед нами открыли сразу же, не успели даже и приблизиться. Охранник из улитки превратился в бегового верблюда. Меня теперь ещё и подбрасывает на каждом шагу. Лестница узкая, как бы не застрять лодыжкой между балясин, игриво прижала ступни к боку мужчины, ни один мускул не дрогнул на его красивом лице. А хорошо их тут дрессируют. Зато понятно, почему он не работает фотомodelью, мраморная маска лица абсолютно недвижима, кто захочет фотографировать пусть идеальную, но всего-навсего куклу, манекен, лишенный эмоций?

Ещё один холл. Похоже, мы бежим по дворцу, где совсем нет прислуги. Не слышно никаких голосов, никто пока не встретился на пути. Белые стены, широкие доски сверкающего чистотой пола, свет, льющийся неизвестно откуда. Тут светло везде, а ламп я не вижу ни одной. Наконец охранник поставил меня перед дверью. Толстая, тоже дощатая, с робким узором по кругу и медной ручкой в форме переплетённых ветвей.

- Прошу, входите, эйтэм. Просто потрогайте его, проявите сочувствие, быть может, проведите пальцами по голове, - робко произнес мужчина, скорбно потупившись. Надоела эта комедия. Никто не должен скорбеть по этому гаду. Мало судеб он загубил играючи? Ой, как не мало!

Зло взялась за кольцо и вошла. Комната совсем не похожа на палату больницы. Ни мониторов, ни оборудования. Две кровати у стен, каждая с резной спинкой. На одной лежит статуя, на второй вроде бы человек, под розовым одеяльцем с кружевом по краям. Точно, лежит и, точно, мужчина. Вот только это совсем не Веланд. Они перепутали, схватили не ту. Господи, бедный мужчина. Ждал любимую, а тут я. Теперь понятно, почему все так скорбят.

- Это не мой муж!

- Подойдите ближе, он очень изменился.

Подошла, откинула одеяло с широких плеч. Тот самый незнакомец, которого я сбила на машине случайно. Серая кожа, потухший взгляд.

- Эйтэм, - прошептал еле слышно. Путает меня со своею женой. Неприятно, да и меня ничто тут не держит, но капля совести заставила все же поднести руку, погладить по волосам, большим пальцем провести по острой скуле. Губами он коснулся моих собственных пальцев. Мило и трепетно до дрожи, до боли в сердце. Меня бы кто так полюбил, чтоб целовать грязные после дороги руки. Мурашки разбежались по коже, и в глазах потемнело на долю секунды. Ещё чуть-чуть и в обморок упаду от нахлынувшего чувства сожаления и, чего скрывать от себя, кристально чистой, незамутненной ничем другим зависти.

- Благодарю. О тебе позаботятся, дикарка, - горечь в неожиданно сильном пронзительном голосе прозвучала

упрёком. Понял, что обманули? - Иди.

Чтобы унять бурю эмоций, развернулась ко второй постели. И зачем тут положили статую? Для вида? Хотят обмануть? Мне почудилось или у нее дрогнуло веко? Бред невыспавшейся головы после эфира. И все же, чтоб убедиться, решила потрогать, уже занесла руку, ну не укусит же меня мрамор?

- Не делайте этого! - крикнул охранник. Плохая идея что-либо запрещать мне, тем более таким наглым тоном. Гарантированно поступлю вразрез со здравым смыслом и принятыми тут порядками. Коснулась щеки всей ладонью. В ответ меня, похоже, шарахнуло током. Иногда надо слушать, что тебе говорят.

Глава 10

Генерал

Супруга вдохнула в меня новую жизнь тогда, когда это казалось уже совсем невозможным. Просто коснулась, и я смог передать ей часть тьмы, снедающей меня изнутри. Только часть. Как этого мало и как невероятно много. Легкие расправились, я снова могу дышать и видеть не смутные серые силуэты, а настоящих людей. Пусть не так ярко, пускай, м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.